

ДЭР

СМЕШОК НЕВИДИМКИ

Диана Ледок

Диана Ледок

Аэр. Смешок Невидимки

«Издательские решения»

Ледок Д. Д.

Аэр. Смешок Невидимки / Д. Д. Ледок — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980929-2

Упавшие на голову съемки в фильме, знакомство со смешливым и раздражающе харизматичным актером, наконец, временный переезд на Тенерифе — все это скорее пугает, если тебе 19, и ты гордишься своим глубоким и замкнутым характером. Но не стоит пытаться понять, чем же все закончится. Таинственному доброжелателю-невидимке и самому интересно.

ISBN 978-5-44-980929-2

© Ледок Д. Д.
© Издательские решения

Содержание

Аэр	6
Цикл «Везунчики». Роман Второй	6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	7
Пролог	7
Глава 1	11
Лекарство от хандры	11
Глава 2	16
Противоположности	16
Глава 3	22
Свитер и яблоки	22
Глава 4	30
Кумир	30
Глава 5	35
Король харизмы	35
Глава 6	40
Фокусы подсознания	40
Глава 7	45
Окончательные решения	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Аэр Смешок Невидимки

Диана Дмитриевна Ледок

© Диана Дмитриевна Ледок, 2020

ISBN 978-5-4498-0929-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аэр Смешок Невидимки

Цикл «Везунчики». Роман Второй

Посвящается Юн Ши Юну, без которого Феликс бы не улыбался.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Пролог

Дующий с океана ветер немилосердно прижимал к земле траву, яростно накидываясь на ни в чем не повинные, дрожащие от ужаса стебельки. С гулом проносился он над утесами Мохер и стремился вниз, чтобы подзадорить уже и так беспокойный океан, заставляя его с новой силой обрушиваться волнами на скалистый берег. Вился он над выступающими из воды скалами, беззаботно одаривая мощными подзатыльниками недовольных чаек, а когда птицы с криками взметались вверх, ветер удовлетворенно спешил наверх, целясь ударить уже по новой своей жертве – по одиноко стоявшей у самого обрыва девушке. Раз за разом он набрасывался на нее, стараясь закружить, и пока девушка недовольно сдувала с лица пряди волос, ветер настойчиво вздыхал и кружил вокруг нее спиралью. А когда становилось понятно, что терять равновесие девушка не намерена, разочарованные и даже как будто обиженные ее невниманием потоки воздуха уносились с обрыва вниз – к воде, где вновь принимались дразнить чаек.

Кристалл стояла у обрыва и смотрела вниз, то и дело нервно убирая с лица волосы. Несмотря на грозящую ей опасность сорваться вниз, желания отойти от обрыва она не испытывала – если уж на то пошло, она вообще не думала ни о нем, ни о ветре. В какой-то степени она даже радовалась его яростным нападкам, так как ничего так славно не сочеталось сейчас с ее настроением, как такая погода.

Когда она садилась утром в автобус, направляющийся до утесов Мохер, то пребывала в счастливой уверенности, что слишком долго ждать появления Кэрол ей не придется. От девушки, которая начала планировать свой отпуск еще пять месяцев назад, нельзя было ожидать, что она опоздает на экскурсию, ради которой, собственно, и приехала в Ирландию. Ведь сколько статей уже было прочитано, сколько картинок с изображением этих самых скал было скачано из интернета, и сколько нервов было испорчено, пока проходили поиски самой лучшей, самой недорогой экскурсии на волшебные утесы! И чтобы после всего этого Кэрол села на не тот автобус или вовсе опоздала?

В который раз гневно сдув с лица локон, Кристалл принялась нетерпеливо стучать ногой по земле. Автобус с пассажирами должен был вот-вот явиться, и если Кэрол в нем не окажется... На карту было поставлено все, и если Кэрол не окажется в числе приехавших поглазеть на клифы туристов, то ее, Кристалл, можно будет заклеить позором – как всякую Аэр, которая не справилась подряд с двумя легкими заданиями.

Чтобы она еще хоть раз позволила себе оставить Кэрол без присмотра! Куда лучше было бы приехать на место вместе с ней! Проследить, чтобы она села на нужный автобус, отходящий из Дублина в нужное время... Ведь Оссиан наверняка придет вовремя, и если Кэрол в доверенной ему группе туристов не окажется, то той можно будет со спокойной совестью возвращаться в Лондон – ничего хорошего с ней в Ирландии уже не случится.

Окинув мрачным взглядом нависающие над океаном тучи, Кристалл машинально обняла себя руками, и согревая, и успокаивая одновременно. Ей было здорово не по себе.

Погода все портилась, и со стороны океана то и дело доносились возмущенные крики чаек – должно быть, перспектива умыться дождевой водой их радовала не больше, чем необходимость сносить и дальше нахальные подзатыльники, щедро раздаваемые ветром. Несколько птиц, судя по звукам, уже покидали поле боя и прятались в скалах, пока другие все еще продолжали упорно восседать на острых выступах скал. Кристалл их понимала. Глядя на мокрых чаек, она не могла не проникнуться к ним симпатией – хотя бы потому, что чувствовала ту же

самую безысходность, уже почти утратив всякую надежду на своевременное появление Кэрол. И поэтому, когда со стороны дороги послышался звук мотора, и из остановившейся в нескольких метрах от обрыва машины вышел Оссиан, Кристл лишь фыркнула. Приехал точно в указанное время.

Надо сказать, уходить от желаемого курса ее задание начало еще в самом начале – когда Кристл не потрудилась заинтересоваться личностью того самого ирландца, с которым предстояло познакомиться ее подопечной. Стыдно сказать, ей даже и в голову не пришло тогда навести о нем справки, хотя всякому Аэр известно – не может быть удачной миссии, если характеры подопечных плохо изучены. Все может пойти под откос в любой момент, и заранее предугадать крах бывает совершенно невозможно... Подопечный может оказаться тайным гурманом, и в самый критический момент его может завлечь самый заурядный с виду ресторанчик, поманив его с витрины каким-нибудь злополучным кексом. Или несчастного подопечного может сводить с ума и лишать силы воли фотография, так что заставить его оторвать взгляд от заката может быть ну совершенно невозможно. Кристл и сама уже сталкивалась с подобными личностями, а однажды ей не повезло, и один такой попался ей в качестве подопечного.

Кристл гневно засопела и крепче обняла себя руками.

Ее первое задание... Она, десятилетняя, и скучный с виду посол, которого требовалось всего-то посадить на пароход, отбывающий из Чикаго. И ведь ничто не предвещало беды. Подумаешь, напомнить ему пару раз проверить будильник перед тем, как лечь спать, и проследить, чтобы он не увлекся готовкой завтрака перед выходом из дома. До порта он должен был дойти пешком, а там без приключений сесть на пароход. Что может быть проще? Но уже немолодой посол оказался ярым фанатом футбола, и момент отплытия парохода он благополучно пропустил, задержавшись на час в баре перед телевизором, и просто-таки упиваясь зрелищем транслируемого матча. Никакими силами его нельзя было поставить на ноги и вытолкать на улицу, а когда пароход уплыл, Кристл дала себе торжественное обещание – всегда заранее узнавать обо всех причудах тех людей, к которым ее приставили.

Но в этот раз все пошло наперекосяк с самого начала. Кристл засиделась без миссии, и когда ее наконец вызвали в здание отправки, она настолько разволновалась, что впопыхах забыла взять досье на Оссиана. Поняла она это только в Лондоне, где проживала Кэрол, и тот момент, когда она осознала факт отсутствия дополнительного досье, обещал навсегда отложиться в ее памяти – такой рассеянной и никчемной она себя тогда почувствовала. Лишь благодаря удачному стечению обстоятельств ей удалось тогда найти имя Оссиана в числе экскурсоводов, работающих где-то в Ирландии, и следующие пять месяцев она усердно наполняла сердце отчаянной домоседки Кэрол страстной любовью к путешествиям – к сказочным утесам Мохер, если сказать точнее.

Вздрагивающий от холодного ветра Оссиан подошел к обрыву и Кристл принялась понижать его пытливым взглядом, пытаясь представить его себе фотографирующим кровавые закаты или издающим радостный клич где-нибудь на стадионе во время матча. На это ушло порядочное время, и когда Оссиан чихнул, Кристл испуганно вздрогнула. Нарисованная сознанием картинка, на которой Оссиан прыгает на закате по кочкам, выискивая нужный ракурс для съемки, поспешила растаять туманом, и в ее сознании послышался знакомый голосок, заставивший Кристл прислушаться.

Говорила, или точнее думала, Кэрол:

«Я все-таки забыла платочек для протирания очков, а по всему видно – скоро начнет накрапывать дождь! И что же мне, в таком случае, делать? Дождевик не слишком-то подходит, вся вода просто размажется по стеклам, а протирать их о подол чьего-нибудь пальто тоже не слишком хорошо – могут заметить. И почему я позволила Элис переубедить меня, когда я так твердо решила купить линзы? Как же так, кажется, дождь и правда начинается! Что же

делать... А это что еще такое? Жвачка? Жвачка под сиденьем? А вдруг у меня все-таки остался бумажных платок? Им же можно протирать стекла очков?»

Кристалл мазнула взглядом по чихающему Оссиану и, обернувшись, принялась глядеть на дорогу. На какой-то момент она даже почувствовала желание припустить к ней бегом, только бы поскорее заметить приближающийся автобус, но взяла себя в руки и поспешила окружить Кэрол благостным настроением путешественницы, которая мчит на утесы своей мечты. Ведь, судя по всему, та все-таки села на нужный автобус, и теперь едет по направлению к клифам! Ха!

«А здесь мило! – мысленно промурлыкала Кэрол. – И эти тетушки напротив милые... Что это у них? Неужели конфеты в пакете? Или сухарики? Нет, нет, я на них не смотрю, а то еще чего доброго подумают, что я голодная и жду, когда меня угостят. А мне еще надо съесть бутерброд с сыром. Окно запотело... Не понимаю, это из-за туч так темно, или просто уже начало темнеть? Поди пойми. А это что там? Неужели утесы?»

Свет фар вырвался из темноты и на дороге показался тяжело подпрыгивающий на рытвинах красный автобус. На фоне посеревшей травы и такого же неба он казался гигантским цветком, привлекающим своим окрасом и светом насекомых. И хотя отнести притаившегося у обрыва Оссиана к числу последних было сложно, автобус тут же подмигнул ему, нырнув напоследок в особенно глубокую лужу и затем остановившись.

Оссиан одобрительно кивнул автобусу и пошел к нему навстречу, а Кристалл широко улыбалась, едва не воспаряя в небо от переполняющего все ее существо счастья. Кэрол приехала!

Она почувствовала такое облегчение, что даже перестала прислушиваться к отрывочным восклицаниям подопечной, которые переполняли теперь ее голову. Ее даже не удивляла произошедшая вдруг с голосом Кэрол перемена, из-за которой та заговорила фальцетом.

«... вот она! Надо же, отошла всего-то на десять минут, и она уже спит! Кристалл!»

Больше от нее ничего не требуется. Как только они встретятся, ее, Кристалл, миссия, закончится и она вернется домой. И как она только не поседела за эти семь месяцев? За это время она могла уже три раза сдать экзамен и начать курс принятия валерьянки! Конечно, сложным характером Кэрол не обладала, да и странных привычек не имела, но... Разве имеет право человек быть таким неуверенным и мнительным?!

«В самом деле, Кристалл! Отдай мне мой шарф и пошли, Стив будет в восторге! Да Кристалл же!»

Кристалл еще успела увидеть показавшуюся в дверях автобуса Кэрол, но слышать мысли подопечной уже не могла. Где-то очень далеко от утесов Мохер, в мире, скрытом и от Кэрол, и от Оссиана, кто-то энергично тряс ее за плечо. И этот кто-то смеялся, одновременно пытаясь вырвать у нее из рук нечто мягкое, пушистое и теплое. И едва Кристалл поняла это и ослабила хватку пальцев, где-то совсем рядом послышался отчетливый голос Азалии:

– Давно пора было, – Азалия энергично потрянула свой помятый розовый шарф. – Как только ты могла уснуть, мы же только что пришли! Могла бы, между прочим, и постоять со мной в очереди.

– Вот уж нет, – Кристалл осторожно погладила себя по голове, проверяя, в каком состоянии находятся волосы. – Сегодня была твоя очередь, так что не смей намекать мне на подобное. В прошлый раз спала ты, пока я полчаса ждала возможности посмотреть на табло.

Ухватившись за протянутую ей руку Азалии, Кристалл резко встала. Как только она вспомнила, с какой целью осталась дожидаться возвращения соседки, сон как рукой сняло.

– Итак... – протянула она, глядя на Азалию. – Что там?

– Ну как тебе сказать, – Азалия окинула потолок заинтересованным взглядом. – Кое-кого из наших знакомых отправляют в Турцию с заданием задержать отъезд какого-то важного дипломата. Лили едет на юг, куда-то на берега Адриатического моря, – Азалия одарила потолок задумчивым кивком. – Я не помню, как та страна называется.

– Нашу Лили? – заинтересованно протянула Кристл. – И что же это, интересно, будет? Азалия позволила себе снисходительную улыбку.

– Вот уж чего не знаю, того не знаю. Уезжает она уже завтра, и имя ее горит в самом верху списка, можешь сама проверить. Но я бы на твоём месте заинтересовалась новыми именами... Они, знаешь ли, наведут тебя на определенные мысли.

Кристл никогда не считала себя любопытным человеком, но Азалия потратила столько усилий, стараясь придать голосу загадочности, что просто грех было не подыграть ей. Тем более, что свой цели та почти добилась.

– Кто-то еще из наших? – Кристл бросила быстрый взгляд за спину Азалии, где виднелась большая очередь перед экраном табло. – Или кто-то из знаменитых? Или ты?

Азалия томно перекинула волосы за спину. Судя по тому, каким взглядом она сверлила лампочки на потолке, поведать свои секреты она хотела прежде всего им, и при этом мысленно. Кристл фыркнула.

– Ну говори же, – приказала она, делая шаг по направлению к очереди. – Если это не ты, и если ты не пытаешься вывести меня из себя намеками, то...

Она уже почти обогнула Азалию, когда та вдруг странно хихикнула и нарочито сдержанно похлопала Кристл по плечу.

– Возрадуйся и не задирай носа, дорогая Кристл, – произнесла она торжественно. – Я бы отошла от тебя на шаг, если бы не была так уверена в том, что ты не станешь визжать от восторга, но мне, признаюсь, все равно страшно за себя, я даже...

Махнув рукой, Кристл сорвалась с места и побежала в сторону очереди, так и не дождавшись окончания реплики Азалии.

Людей перед информационным табло было как всегда много, и ее попытки протиснуться вперед вне очереди вызвали бурю негодования. Гомон едва не сбил ее с ног, и Кристл невольно вздрогнула, когда стоявшая рядом кудрявая блондинка экспрессивно замахала руками, глядя на нее во все глаза. Толпа совсем разволновалась, и когда чья-то рука схватила Кристл за запястье и потащила вперед, она чуть не начала инстинктивно брыкаться.

Бормоча извинения и стараясь никому не наступить на ноги, она затравленно заозиралась, пытаясь увидеть обладателя схвативших ее за руку пальцев, но ее запястье тут же отпустили и мужской голос пробасил:

– Ей можно, пропустите. Лоррейн, дорогая, отойди.

Миновав названную Лоррейн, Кристл растерянно оглядела окруживших ее Аэр, и ее взгляд остановился на том маленьком кусочке табло, который еще минуту назад от нее заслоняла толпа. Это была самая нижняя его часть, где еженедельно появлялись имена тех счастливиц, которых должны были самое большое через неделю отправить на миссию. И именно желание лишней раз поискать свои имя в списке толкало всех близживущих Аэр собираться у информационного табло и стоять в очереди. Именно за этим и пришли в здание отправки Азалия и Кристл, как и всегда договорившись поискать в списке имена знакомых и друзей.

– Быть не может... – выдохнула Кристл, словно зачарованная делая шаг вперед. – Этого просто быть не может!

Как и обещала Азалия, увиденное не только заинтересовало ее, но и здорово оглушило, заставив сердце подпрыгнуть. И теперь она понимала, почему ее появление вызвало такой ажиотаж среди присутствующих. Это не было негодование людей, на чье место в очереди вдруг посягнули таким наглым образом – хотя, конечно, и этого исключать было никак нельзя, – скорее это была запоздалая реакция толпы на появление той, чье имя только несколько часов назад появилось в списке. Ее, Кристл, имя. И имя Стивена, стоявшее как раз над ее собственным.

Глава 1

Лекарство от хандры

Как ни кичилась Кристл своим умением воспринимать любые новости спокойно, все же прошло не меньше четверти часа, прежде чем она сообразила, что отошла от табло и вместе с подозрительно тихой Азалией идет к лифтам. У выхода из здания они расстались, и Азалия умчалась передавать потрясающую новость своим друзьям, дав Кристл возможность сообщить все Стивену самой.

Здание отправки находилось на вершине холма, и пока Кристл сбегала по нему вниз, ее несколько раз останавливали оклики знакомых. Но об информационном табло никто так и не заговорил, из чего Кристл сделала вывод, что лишь очень немногие уже были в курсе произошедших на нем перемен. В этом не было ничего странного, учитывая время обновления списка, но долго просуществовать такая всеобщая неосведомленность никак не могла. Скоро, очень скоро Азалия и прочие разносят весть по городу, и тогда со всех сторон на Кристл и Стивена хлынут словесные потоки бурных поздравлений и удивления окружающих. Поздравления, потому как Стивену по срокам как раз надо было уже готовиться к отправке на следующую миссию, и удивления, потому что имени Кристл Лорес на табло не могло быть в принципе, так как из отпущенных ей десяти лет на подготовку к следующему заданию прошло лишь пять, а отправлять кого-либо из Аэр заранее было не правилами работающих со списками избирателей. Скорее это Стивен удостоился бы такой чести, располагая своим незапятнанным списком двух удачно закончившихся заданий, но уж никак не она – провалившая свою первую миссию. Да и вторая, надо сказать, не могла служить предметом гордости.

Лишь пару месяцев назад она «перевалила за экватор» – как привыкли называть прошедшие по возвращении с задания первые пять лет избиратели, – и приготовилась по такому случаю устроить себе полномасштабные каникулы: отправиться в путешествие по стране. И все это, разумеется, после отъезда Стивена, который вот уже полгода исправно готовился к следующей миссии.

И что теперь?.. Радоваться ей или же ужасаться, готовя список неотложных дел, чтобы предъявить его затем избирателям, ссылаясь на невозможность поехать на задание именно сейчас, на пять лет раньше срока?

Споткнувшись пару раз, Кристл в конце концов отменяла в сторону желание немедленно устроить в здании отправки скандал и воззрившись на стройные домики впереди, к которым теперь и бежала, впихивая в голову энтузиазм и радость, какие ей, как лучшему другу Стивена, чье имя только что появилось на табло, и требовалось сейчас испытывать. А вот желание сообщить ему обо всем первой даже и возвращать не надо было – она бы никому не простила болтливости, если бы этот «кто-то» вздумал первым обрадовать Стивена. Ведь это именно она, а не кто-нибудь другой, часами предвкушала вместе с ним его будущие приключения, и именно она этим утром вызвалась «пойти, проверить список».

Миновали уже те дни, когда с жителем соседнего домика их связывали поверхностные отношения простых знакомых. Уже многие месяцы Кристл позволяла себе вваливаться в дом Стивена без приглашения и оставаться у него до тех пор, пока он откровенно не выталкивал ее за порог – чего он, разумеется, тоже не делал на протяжении первых двух лет их знакомства. И Кристл часто спрашивала себя, как бы сложилась ее жизнь, не вздумай она тогда, пять лет назад, переехать из Бельгии в Швейцарию. Что бы с ней стало, не переберись она тогда в Люцерн – а если точнее, то на холм рядом с самим городом как таковым, так как жить

посреди людей, Аэр было строго запрещено, в виду их способности эмоционально воздействовать на последних, оставаясь при этом невидимками.

– Мы как вирус какой-нибудь, – миролюбиво говаривал на сей счет Стивен. – Невидимы, но отлично чувствуемся.

Именно сюда, на берег Фирвальдштетского озера, и приехала пять лет назад Кристл, покусившись на свободную комнату одного из домиков. А после ей и вовсе выпала честь стать его полной хозяйкой – хозяева решили отпраздновать свой переход на третий уровень заданий и переехали. Чем Кристл и решила воспользоваться, быстро перезнакомившись со всеми соседями. Те с готовностью вызвались помочь ей с переездом и ремонтом, и, несмотря на то, что их доброе отношение было так очевидно, неловко себя в их присутствии Кристл все-таки чувствовала первое время. И особенно остро – когда однажды уронила коробку с гвоздями на голову одного из доброжелателей, когда тот пришел к ней с предложением помочь. И хотя упала та коробка не с большой высоты, и ударить сильно не могла, Кристл тут же поняла – ее план понравиться всем соседям треснул по шву. И совершенно растерялась, когда распростертое на полу тело, засыпанное гвоздями, начало тихо хихикать.

– Третий раз, – вздохнуло тело, осторожно сбрасывая с себя гвозди и глядя на то, как побелевшая Кристл скатывается вниз по стремянке. – Должно быть, сегодняшний день отмечен для меня чем-то вроде проклятия. Ты третий человек, решивший отправить меня сегодня на тот свет. Я в порядке.

Кристл так и не поняла, зачем, в таком случае, он решил зайти к ней и предложить помочь с ремонтом, нарываясь таким образом на неприятности, но ограничилась лишь мольбами простить ее за неуклюжесть. Все еще хихикающий парень передал ей пару гвоздей и указал на стремянку:

– Все в норме, иди. Буду подавать гвозди.

Впоследствии, Кристл неоднократно спрашивала себя, не случилось ли с ним тогда и в самом деле сотрясения по вине злосчастной коробки, так как после того случая сосед Стивен неожиданно решил сделаться ее другом Стивеном. И обратной трансформации не последовало. Ни спустя неделю, когда Кристл нечаянно пролила на него кипяток из чайника, ни через год, ни через четыре года, в течение которых Кристл десятки раз решала никогда больше с ним не разговаривать.

И так уж вышло, что за все это время ни ей самой, ни ему, ни разу не выпала возможность уехать на задание – Стивен ждал положенные пять лет, а Кристл и вовсе лишь недавно вернулась со своей второй миссии. Так что переживать слезные прощания и желать друг другу удачи случая до сих пор не представлялось. И, судя по появившимся на табло именам, еще долго не представиться – так как уехать им теперь предстояло одновременно.

Кристл фыркнула на ходу и, добежав до дома Стивена, рывком распахнула дверь.

В воздухе витал запах блинчиков – особенного лакомства, которым Стивен угощался, когда был расстроен. Эту привычку он приобрел еще до знакомства с ней, и эта причуда очень мило сочеталась с его суровой внешностью покоряющего горные вершины экстремала-норвежца. Слабость, о которой мало кто знал, так как готовить и есть Стивен Хансен предпочитал в одиночестве, переживая таким образом приступы несвойственного ему угрюмого настроения.

Первое время Кристл относилась с почтением к этой его странности, но не прошло и трех лет после их знакомства, как она начала попросту игнорировать просьбы Стивена «дать ему спокойно поесть блинов», вваливаясь к нему без приглашения и заваривая две чашки чая. Стивен возмущался и фыркал, но Кристл в ответ только отшучивалась и не уходила, так что выбора у него не оставалось. Что его, кажется, не особенно-то и огорчало.

– Прогнать тебя я всегда успею, – в конце концов говорил он, отбирая у нее последний блин.

На сей раз Кристл решила не оглушать его громкими приветствиями, и тихо прокрадась на кухню, хитро улыбаясь. Широкая спина Стивена закрывала от нее конфорку, и судя по тому, с каким шипением готовились вожделенные блинчики, Стивен был полностью погружен в процесс готовки. И не повернулся, когда Кристл села за стол и откинулась на спинку стула.

– Приветствуй меня, – заметила она, когда Стивен подбросил очередной блин и тот шлепнулся сырой стороной на сковороду. – И корми, я голодная.

– Где ты была? – пробормотал тот, не оборачиваясь.

– Мы с Азалией ходили в здание отправки, – сообщила Кристл, пытаясь по профилю собеседника понять, что на сей раз заставило его вспомнить про любовь к мучному. – Сегодня на табло должны были появиться новые имена, ты же знаешь.

Стивен ничего не ответил и только от души хлопнул золотистый блин о тарелку, тут же вновь наливая на освободившуюся сковороду тесто.

– Странная реакция от человека, день ото дня ожидающего увидеть свое имя в списке получивших новое задание счастливчиков, – Кристл нервно хихикнула. – Иногда мне кажется, что ты бы и бровью не повел, если бы я тебя обскакала и уехала первой.

– В чудеса веришь, стало быть? – буркнул Стивен, и Кристл с трудом удалось сдержаться и не вздохнуть, угрюмо пробормотав нечто наподобие «вот и я о том же, кто бы мог подумать».

– Когда я жила в Бельгии, знакомые буквально прыгали с миссии на миссию, – вместо этого продолжила она. – И каждому более или менее удавалось справляться и возвращаться с победой в кармане. Хотелось бы мне знать, как избиратели регулируют уровень сложности. Нам ведь с тобой дают задания совсем другого класса чем, скажем, ребятам второго или третьего уровня.

– Вот доберешься до пятого уровня, получишь статус Избирателя, и поймешь, – Стивен шлепнул еще один блин о тарелку и принялся шкрябать по миске с тестом половником. – А сейчас лучше помоги мне.

Кристл встала и поддержала сковороду, пока Стивен выливал на нее остатки теста.

– Много получилось, – услышала она его недовольный голос. – Придется давиться.

– То есть меня угощать ты не намерен? – отозвалась Кристл.

Почувствовав на себе его укоряющий взгляд, Кристл подавила смешок и с готовностью приняла протянутую ей тарелку с блинами, проследовав с ней к столу.

– Рассказывай, – невнятно предложила она, когда Стивен сел напротив и принялся смотреть на нее тоскливыми зелеными глазами, подперев подбородок кулаком. – По какому случаю такой жизнерадостный вид?

Равнодушно наблюдая за тем, как она расправляется с блинами, Стивен долгое время молчал, а потом спросил:

– Есть кто-нибудь из знакомых в числе выбранных?

– Что?

– Информационное табло, – скрестив руки на груди, Стивен откинулся на спинку стула. – Знаешь кого-нибудь из тех, кто отправляется на миссию?

Наученная горьким опытом общения с пребывающим в плохом настроении Стивеном, Кристл благоразумно решила не лезть к нему с вопросами. Скрутив блин в трубочку, она деланно задумчиво указала ею на собеседника.

– Кое-кто был... – сказала она. – Кажется, кто-то из друзей Азалии едет, да еще и... Ах да, Лили! Ее отправляют на берега Адриатического моря. Так мне сказала Азалия, хотя... – Кристл откусила кусок от блина. – Не знаю, откуда она могла это узнать. На табло ведь не сообщается, куда кто едет.

– Лили, надо же, – слабо усмехнувшись, Стивен глубоко вздохнул. – А еще кто?

– Можно сказать соседи. Их имена-то и появились сегодня на табло.

Стивен всегда умел «держать лицо», а потому понять, о чем же он думает, у Кристл никогда не получалось. Она могла сколько угодно сверлить его взглядом, но о том, чтобы пробить созданную им оборону, можно было и не мечтать. Что было довольно неприятно, учитывая, что ее собственные мысли он всегда с легкостью считывал с ее лица.

Вот и сейчас Стив имел вид человека, готового в любую минуту покачать головой и заметить «Я уже давно догадался, какой секрет ты так усиленно замалчиваешь, так что не терзай себя попытками выглядеть таинственно». И даже несмотря на то, что он вполне мог быть занят попытками незаметно нырнуть поглубже в свои мысли, а не в мысли собеседницы, Кристл вдруг почувствовала, что не может продолжать изворачиваться.

– Ладно, – отрывисто произнесла она. – В конце концов, в любой момент может вернуться Азалия, и тогда мне уж точно не удастся ничего тебе сказать.

Сколько бы сотен раз она не представляла себе, в какой именно манере однажды ошеломит друга, сообщив ему о наличии его имени на табло, теперь оказалось, что она совершенно неспособна собраться с мыслями и завернуть информацию в наиболее оригинальную, заманчивую обертку. Все заранее заготовленные слова и фразы с готовностью повывлетали из головы, оставив после себя лишь дрожащее от волнения решение прямо рассказать Стивену обо всем, не забывая при этом дурашливо улыбаться. Да и о себе тоже надо было рассказать, пусть и сумбурно.

– Я и сама еще не до конца пришла в себя, но... – Кристл прерывисто вздохнула. – Думаю, нам с тобой стоит начать готовиться к следующей миссии, Стив.

Рука Стивена дрогнула, и половинка блина, только что поднятого им с тарелки, тихо шлепнулась обратно. Покрасневшая от волнения Кристл поймала его взгляд и несколько раз утверждающе кивнула.

– Кристл... – выдохнул Стивен, разом побелев.

Кристл принялась медленно жевать блин, наблюдая за лицом собеседница, по которому, словно облака по небу, проплывали теперь разного рода эмоции. Недоверие, сменившая его тревожность, затем снова недоверие, и наконец зачатки мрачного интереса, смешанного с подозрительностью.

– Погоди... – Стивен принялся задумчиво массировать бровь костяшками кулака, – нас обоих, ты хочешь сказать? Тебя и меня? Но ведь я... Погоди, но ведь тебе еще пять лет ждать, о каком задании может идти речь? Хотя это объясняет... но все равно, это невозможно! Это все Азалия? Ты сама видела табло или она тебе все рассказала?

– Видела, – Кристл вздохнула и печально посмотрела на почти опустевшую тарелку. – Так что можем теперь хором поздравлять друг друга.

Как она и ожидала, последние слова не разбудили в ее собеседнике должного энтузиазма и не нарисовали счастья на лице. Стивен помрачнел и принялся массировать уже другую бровь.

– Но тебя я от всей души поздравляю, – протянула Кристл и изобразила на лице улыбку, заработав в ответ лишь откровенно недоверчивый взгляд. – Тебе уже давно пора уехать куда подальше. То есть, я хочу сказать, отправиться в путешествие, – поправила она.

Стивен фыркнул и погрузился в долгое молчание, на время совершенно забыв про блины. Чем Кристл и воспользовалась, без зазрения совести подвинув к себе всю тарелку.

– На первом уровне каждому Аэр надо пройти пять удачных миссий, после чего он автоматически переходит на второй... – Стивен машинально сдернул с тарелки последний блин, шлепнув Кристл по руке, – а двойные миссии начинают давать как раз на втором уровне, так что ни о какой синхронизации не может идти и речи... А это значит, что им просто незачем отправлять нас одновременно, если только...

Вперив в блин пыливый взгляд, он в конце концов оторвал от него изрядный кусок и запустил его в рот.

– Ерунда какая-то, – выдохнул он спустя минуту и встал, забирая у Кристл пустую тарелку и направляясь с ней к раковине. – Можно подумать, ты такой уж ценный кадр...

Кристл негодуяще фыркнула.

– А я еще хотела поздравить тебя, – обиженно пробурчала она. – Знаешь, как я бежала сюда?

Скользнув по ней странным взглядом, Стивен включил воду и принялся тщательно мыть а затем и вытирать тарелку со сковородкой и половником, опершись лбом на шкафчик над раковиной. На нее он больше и не взглянул, так что наблюдающая за ним Кристл, чью реплику проигнорировали, недоуменно поджала губы. А затем вдруг, неожиданно для самой себя, почувствовала прилив необъяснимого расположения к другу.

– Ты, что, совсем не рад что ли? – она подошла ближе и с любопытством заглянула Стивену в лицо. – Или... ты беспокоишься за меня? – добавила она, озаренная внезапной догадкой.

Стивен улыбнулся и выключил воду.

– Можешь думать и так, – пробормотал он и добавил, уже серьезнее. – Но если уж на то пошло, подумать тут есть о чем, и подумать основательно. Ты хоть понимаешь, что ради твоей скромной персоны весь процесс отбора решили отправить под откос? Словом, – добавил он, поразглядывая какое-то время ее лицо и потянувшись затем рукой к полотенцу, – я не удивлюсь, если завтра окажется, что произошла ошибка. Так что не бери в голову.

Кристл с готовностью кивнула и улыбнулась, а Стивен шутиливо запустил в нее полотенцем и отошел. Больше он об этом не заговаривал, и Кристл, когда вечером вышла из его дома и потопала к своему собственному, уже готова была начать насмехаться над собственной наивностью. В самом деле, с ее стороны было даже самонадеянно всерьез воспринимать произошедшее, и уж тем более глупо – заранее продумывать план капитуляции. Скорее это Стивену разрешат уже после второй миссии перейти на второй уровень заданий, чем ради нее станут менять законы.

Впрочем, слишком долго проводить исправительные работы над собственной самооценкой Кристл не смогла, потому что уже на следующее утро выяснилось – никакой ошибки не произошло, и Кристл Лорес все-таки предстояло отправиться на задание одновременно со Стивеном Хансеном. Более того, отправиться в один и тот же день, час, и через неделю. Уже в здании отправки ошеломленной Кристл и словно окаменевшему Стивену выдали полагающиеся в таких случаях две брошюры с информацией, а затем и вежливо выставили вон, пожелав набраться сил перед отъездом.

Глава 2

Противоположности

Составить план капитуляции Кристл так и не успела – как она и опасалась, отпущенное им со Стивом на сборы время отнюдь не стало растягиваться резиной, а пустилось вскач. Мимолетом отвечая другу, чья взъерошенная голова то и дело высывалась из окна его дома, Кристл уже из собственного окна кидала ему разного рода пакеты и свертки, на ходу бросая вещи в свою собственную, гигантскую сумку. Львиную долю времени также отнимали и переговоры с соседями, которые, словно специально, приходили всегда в самый разгар сборов и набрасывались на нее с пожеланиями удачи, так что у Кристл руки чесались запереть входную дверь и перестать отвечать на звонки. С головой нырнув в процесс сборов, она и не заметила, как пролетела неделя и настал день отправки.

– Я за всем прослежу! – крикнула ей вслед Азалия, когда Кристл подхватила свою сумку и нехотя вышла из дома навстречу к уже ожидавшему ее Стивену. – Два раза в неделю поливать герань, смахивать пыль, протирать оконные стекла, взбивать подушки!

Кристл задержалась у дверей, уверяя себя, что сентиментально прощается с домом, а на самом деле старалась вспомнить, не забыла ли чего, и не упустит ли Азалия чего-нибудь важного при уборке.

– Пока, Азалия! – крикнул Стивен, подходя к Кристл и оттаскивая ее от двери. – Надеюсь, набрасываться с генеральной уборкой на мой дом ты не станешь.

Дождавшись в ответ многозначительного смешка, и вынудив себя попрощаться с соседкой, Кристл потопала по улице к возвышавшемуся впереди холму, устраивая сумку поудобнее на плече и морщась от яркого солнца. Обернуться и посмотреть на дом она себе не позволила.

– Спала ночью? – миролюбиво поинтересовался Стивен, нагоняя ее и встряхивая потрепанный с виду мешок.

– Перестань, – мрачно отозвалась Кристл и ускорила шаг. – Мне и так кажется, что мои нервы сегодня взяли отгул.

Она взволнованно застучала зубами и Стивен хихикнул.

– Я уже прошел эту стадию, – он отечески похлопал ее по плечу. – Вот доживешь до мое, и научишься контролировать свои эмоции.

Кристл дернула плечом.

– Так, посторонняя тема, – философским тоном протянул Стивен, скользнув по ней понимающим взглядом. – Хочешь обсудить что-нибудь такое, что не имеет отношения к миссии? Скажем, Азалию и ее готовность поливать твою герань?

– Все-таки с какой стати они решили отправить нас на задания одновременно? – таким тоном, словно и не услышала его, спросила Кристл.

Безмятежная улыбка дрогнула, словно в лицу Стивену плеснули водой.

– Это все настолько нелепо, что мне и сейчас кажется, что через полчаса избиратели меня благополучно засмеют и прогонят обратно домой, – продолжила Кристл, глядя себе под ноги. – Нас отправляют на разные задания, на разные континенты, или, по крайней мере, в разные страны. Почему же в одно и то же время? Не двойная же это миссия, в самом деле...

Она недоуменно пожала плечами и лямка дорожной сумки поспешила радостно соскользнуть, а сама сумка рванула к земле.

– Ты так говоришь, словно собираешься устроить им скандал, – натянуто улыбнулся Стивен, наблюдая за тем, как Кристл воюет с лямкой, снова водружая ту на плече.

– Просто я пытаюсь рассуждать логически, – последовал ответ. – Полагаться на случайность не приходится, а как иначе все это объяснить?

Она вопросительно посмотрела на друга, надеясь прочесть на его лице готовность поделиться с ней своими догадками, объясняющими все происходящее, но не смогла. Как и всегда, тот не оставил ей никакой возможности понять, о чем думает, глядя вперед спокойно и бесстрастно. Кристл вздохнула.

Несмотря на обилие знакомых, пожелавших остановить их и еще раз пожелать удачи, они довольно быстро дошли до здания отправки и не опоздали к назначенному времени встречи с избирателями. Отправка на миссию должна была происходить прямо в одном из специально предназначенных для этой цели кабинетов, и около одной из дверей Стивен остановился.

– Должно быть, меня примут после тебя, – сказал он. – Мне сказали явиться ровно в девять часов, тебе, видимо, тоже... Так что кому-то из нас придется подождать в коридоре.

Кристл пожала плечами и посмотрела на часы – минутная стрелка должна была вот-вот совершить очередной рывок и добраться до зенита. Почувствовав вдруг слабость в ногах, Кристл сделала несколько глубоких вдохов и услышала, как то же самое проделал Стив.

– Терпеть не могу сентиментальные прощания, – сказала она, пронзая кроссовки недоверчивым взглядом. – Это всегда выходит неловко и потом бывает стыдно.

Она не смотрела на Стивена, но по ответному фырканью поняла, что ее слова он воспринял верно. По крайней мере так, как она сама того хотела. И вдруг ее пронзило пугающее желание посмотреть на него с признательностью или, что еще хуже, наброситься с дружескими объятиями.

Ухнув на секунду в пучину противоречивых желаний, Кристл почувствовала невероятное облегчение, когда послышался тихий щелчок и дверь кабинета за спиной Стива тихо открылась.

– Добрый день, – мелодично поприветствовала их избирательница, убирая за спину маленький блокнотик с какими-то заметками. Ее белоснежный халатик едва не захрустел свежевystиранной тканью, когда она протянула руку для пожатия сначала Стивену, а потом и Кристл. Оба поспешили подойти ближе и машинально натянули на лица в меру серьезные и вежливые улыбки. – Стивен Хансен и Кристл Лорес?

– Это мы, – кивнул Стивен.

– Назначено в девять... – промурлыкала себе под нос избирательница, с любопытством заглянув в свой блокнотик и вновь пряча его за спину. – Можете входить, все готово. Инструктаж пятнадцать минут, затем отправка.

– Но... кто же первый? – спросила Кристл, недоверчиво поглядев на краешек блокнота, интригуяюще выглядывавшего из-за спины избирательницы. – Мы ведь едем на разные миссии.

Легкая улыбка скользнула по лицу девушки и от нее тут же повеяло официальной торжественностью, словно кто-то нажал невидимую кнопку, стряхнув с избирательницы оцепенение и разгладив складки на ее халате.

– Пройдемте, – пригласила она, пропуская их вперед. – Сейчас мы вам все объясним.

Недоуменно переглянувшись, Стивен и Кристл кивнули и переступили порог, а там удивительно кивнули.

Все в кабинете отправки было на своих местах. Цилиндрической формы стеклянная кабина в центре, похожая на перевернутый лабораторный стакан, стол перед ней и сотня белых проводов, прикрепленных к стенкам кабины и теряющихся противоположными концами где-то под столом. Окно со специальными стеклами, пропускающими ровно пятьдесят процентов солнечных лучей, и белый, электрический свет, исходящий непосредственно из самой кабины.

Как и всегда, кабина отправки, как главная составляющая всего кабинета, висела ровно посередине кабинета, освещая его, в то время как все приборы и датчики, расставленные на столе, были едва видны, посверкивая в электрических лучах лишь своими маленькими

кнопками или выпуклыми стенками. И еще более таинственно терялись в тени дополнительные механизмы, расставленные у стен, чьего прямого назначения не знали ни Стивен, ни Кристл. Да и никто не знал, кроме работающих в здании отправки Аэр.

– Можете садиться, – густой голос сидевшего за столом избирателя заставил Кристл вздрогнуть, и она прищурилась, пытаясь его разглядеть. Специально ли, или же по чистой случайности, но тот решил сесть в самом темном углу кабинета. – Мэри, закрой дверь.

Бесшумно приземлившись на краешек свободного стула у стола и сцепив на коленях пальцы, Кристл принялась благожелательно наблюдать за тем, как садится рядом Стивен, а когда Мэри подошла к ним, взглянула на второго избирателя.

– Рад приветствовать вас, – скучным голосом сообщил тот, нажимая на какую-то кнопку и позволяя тут же усилившемуся свету обрисовать свою фигуру. – От лица всех избирателей спешу поздравить вас с получением новой миссии.

Кристл в ответ просто кивнула. Можно было бесконечно долго думать о том, насколько польщенной она себя должна чувствовать по вине свалившейся вдруг на голову миссии (в последние дни ей все же удалось приучить себя к этой мысли), но вот о том, ради чего избиратели все это устроили – лучше было и не заикаться, даже мысленно. А то нервных клеток жалко.

Потянув за черную прядь волос, упавшую на лицо, Кристл заставила себя сосредоточиться на словах избирателя, который уже успел покончить со вступительной речью и оживился настолько, что в его голосе послышался даже намек на вежливый интерес к собеседникам.

– Была проделана большая работа, так как миссия, о которой я сейчас расскажу подробно, отличается от остальных довольно деликатным характером, так что доверить ее можно не каждому, – произнес избиратель и вдруг посмотрел Кристл в глаза. – Вероятно, вас заинтересовало, почему ваше имя появилось на табло именно в этом году, я прав?

Кристл оставила в покое прядь и недоверчиво посмотрела на него. Но вид избиратель имел такой спокойный, что сомневаться в серьезности момента не приходилось. Видимо, он и в самом деле не сомневался, что новость ее... заинтересовала. Не ошеломила и лишила сна на целую ночь, а именно заинтересовала. Потрясающе.

Глубоко вздохнув, Кристл покладисто кивнула и изобразила на лице простодушие.

– Что ж, нам и в самом деле уже давно не доводилось идти против установленных правил, касающихся процесса отбора, – кротко согласился избиратель. – Но в данном случае сложилась такая ситуация, что об индивидуальном задании пришлось забыть, так как в данном случае необходимо участие сразу двух Аэр. Это будет двойная миссия, и мы решили доверить ее вам.

Дернувшись, Кристл ошеломленно округлила глаза, а сидевший рядом Стив как-то странно крякнул и заерзал на стуле.

– Да? – избиратель повернулся к ним, и Стивен отрывисто спросил:

– Разве двойные миссии не даются начиная со второго уровня?

– Это так, – согласно кивнул тот. – Но иногда бывают и исключения. В данном случае миссия как раз подходит вам по уровню сложности, но одному Аэр с ней все-таки не справиться, так как придется организовать встречу двух людей, живущих на разных континентах. Мэри, будь добра.

Снисходительно поглядывая на разинувшую рот Кристл, та принялась рыться в своем блокнотике, дав гостям возможность прийти в себя и проглотить выданную им на рассмотрение информацию. Затем спокойно начала говорить:

– Итак, прежде всего вы должны знать, что оба ваших подопечных – ребята с большим творческим потенциалом. Вместе они смогут принести большую пользу миру искусства, превратившись в ролевую модель для очень многих, но все это – если им удастся познакомиться и начать вместе работать. По одиночке же им ничего не добиться, так как у одного отсутствует

мотивация, а у другого – терпение, так что если первый просто не знает, чего на самом деле хочет, то второй хочет всего и сразу, а потому и расплывается по пустякам. А так как живут они на разных континентах, то и просто так встретиться не получится.

Кристалл и сама не заметила, как нахмурилась, тут же вспомнив свою прошлую миссию и Кэрол, которую ей с таким трудом удалось тогда вовремя привести на утесы Мохер.

– Я понимаю, – глубокомысленно кивнул избиратель, и Кристалл недоуменно воззрилась на него. – Но если в случае вашей прошлой миссии от вас требовалось привести в нужное место лишь одного человека, то в данном случае рекомендуется познакомить ребят на нейтральной территории.

– Тем более что один раз их встреча уже сорвалась, – поддержала его Мэри. – Девушка не смогла присутствовать на втором занятии курсов актерского мастерства, в Барселоне, где они изначально и должны были встретиться. Потерпи ее отец с переездом хотя бы пару недель, и тогда все бы так не усложнилось.

– Простите, – Кристалл выдавила из себя вежливую улыбку, подозревая впрочем, что дальше гримасы ей уйти все равно не удалось. – Так это... Я ошибаюсь, или от нас требуется всего лишь их познакомить?

Мэри моргнула несколько раз, глядя на нее со странным, туманным выражением в глазах, а потом сухо пояснила:

– Ваша цель – поставить их в такое положение, чтобы они вынуждены были какое-то время работать вместе – хотя бы на съемках фильма. Иначе говоря проследить, чтобы первая встреча не стала последней.

Кристалл угрюмо кивнула, словно Мэри только что подтвердила худшее из ее опасений. Еще будучи на прошлой миссии, она решила для себя, что от заданий с романтическим уклоном будет бежать, как от огня. Но в данном случае все обстояло еще хуже, потому что если в тот раз все ее мучения закончились сразу же после знакомства двух людей, то теперь те еще и не должны были наскучить друг другу, пока... А почему, кстати?

– А первая встреча может стать последней? – спросил Стивен, словно прочтя ее мысли. – Почему?

– Слишком разные характеры, так что может возникнуть и раздражение, и недоверие. Так что придется повозиться.

Вероятно, избирательница ожидала встретить понимание со стороны слушателей, потому что откровенно воззрилась на Кристалл, когда та в ответ тихо, но вполне отчетливо, раздраженно прищелкнула языком.

– Прошу прощения, – вздохнула Кристалл, перехватывая ее взгляд. – Так и... что же конкретно от нас требуется?

– Как я уже сказала, – продолжила, хмурясь, избирательница, все еще подозрительно поглядывая на Кристалл, – ваши подопечные не смогли встретиться в Барселоне, где актер Феликс Крус провел мастер-класс на втором уроке актерского мастерства. Таким образом девушке не предложили присутствовать на кастинге фильма, в котором Феликса уже утвердили на главную роль, в то время как именно этот фильм мог стать для них обоим важным, даже решающим рубежом. Впрочем, этот кастинг все еще ведется, так что теоретически еще не все потеряно, а что касается самих съемок...

Избиратель сухо кашлянул, и Мэри, которая и так была выбита из колеи, запнулась и смолкла.

– Все это вы сможете узнать уже на месте, – хриловато произнес избиратель, снисходительно поглядывая на Мэри, которая едва не уронила свой блокнот и теперь с мрачным видом выдергивала наполовину разорванную пополам страничку. – Сейчас важно лишь то, что Лея едва не потеряла возможность сниматься с Феликсом в одном фильме.

Стивен понимающе выпрямился на стуле, а Кристл лишь вяло кивнула. О появлении рабочего энтузиазма ей пока оставалось лишь мечтать.

– Девушку зовут Лея Хоран, – продолжила Мэри. – Еще до ее рождения ее родители запланировали переехать из Ирландии в Испанию, где Феликс родился и жил довольно долгое время. Сейчас ей девятнадцать.

– А Феликс? – спросил Стивен.

– Ему двадцать пять, и большую часть своей жизни он прожил в Барселоне. Это если вкратце. А подробности вы сможете узнать уже на месте – добавила Мэри. – У вас будет два месяца – достаточно времени, чтобы все разведать, не так ли?

– Выходит, раз семья Леи увезла ее из Испании, Кристл придется отправиться вслед за ней, верно? А я поеду к Феликсу, – задумчиво произнес Стивен. – И какое-то время мы с ней не будем видеться...

Избиратель кивнул и, взяв со стола две коробочки, протянул их им с Кристл.

– Как я понимаю, вы уже кое-что знаете о двойных миссиях? – спросил он, когда те принялись вертеть коробочки и осматривать их.

Кристл опустила голову и ничего не сказала, от души пожелав, чтобы вопрос так и остался риторическим, и избиратели не заставили ее нырять в недра собственной памяти.

Как много о двойных миссиях знал Стивен, она не имела и малейшего понятия. Сама она услышала об этом типе заданий еще до знакомства с ним, задолго до своего переезда в Люцерн, от знакомых. И если бы не потрясающая по своей оригинальности суть этого задания, она бы уже давно забыла о нем, но услышанное отпечаталось в ее памяти, не забываясь, и изредка всплывая в разговорах с друзьями. Хотя ей и не полагалось пока знать о таком – с двойными миссиями Аэр начинали знакомить лишь начиная со второго уровня заданий.

– Этот вид миссии – особенный, – протянул избиратель, поглядывая на них из под кустистых бровей. – И не только потому, что предполагает наличие в напарниках чувства ответственности, но и из-за того, что вынуждает их быть друг с другом максимально откровенными и не иметь друг от друга секретов. Полное доверие, – добавил он, делая ударение на последнем слове.

Пальцы Кристл задрожали и внутри коробочки, которую она сжимала в руках, что-то мелодично звякнуло.

– Это уловители мыслей, – избиратель кивнул на коробочку. – Усовершенствованные, и настроенные не только на подопечных, но и на мысли напарника. С их помощью вы сможете общаться, не прибегая к помощи слов, и находясь далеко друг от друга. Откройте их.

Стивен первым открыл свою коробочку и осторожно вынул предмет, похожий на удлиненную и тонкую сережку, отливающую серебром и украшенную двумя маленькими камешками, с виду совершенно прозрачными.

– Эти уловители включаются так же, как и те, которыми вы всегда пользовались на предыдущих миссиях, – сказал избиратель, равнодушно наблюдая за тем, как Кристл возится со своей коробочкой, пытаясь открыть ее непослушными пальцами. – А для того, чтобы их выключить, достаточно всего лишь нажать на оба камешка сразу и тогда вы мгновенно вернетесь сюда. Если же не желаете таким образом прерывать свою миссию, то и не прикасайтесь к уловителю, – пожал он плечами. – Отключить его случайно практически невозможно, так что от недоразумений вы полностью застрахованы. Все понятно?

Стивен молча кивнул, а Кристл лишь испуганно сглотнула, укладывая свой уловитель на ладонь.

В отличие от сидевшего рядом парня, весь вид которого излучал неестественное спокойствие, сама Кристл вдруг ощутила, как стремительно бледнеет. Появившееся из ниоткуда волнение уже начало стремительно расправляться с царствующей до этого апатией, круша и стирая ту в порошок. И поделаться с этим хоть что-нибудь оказалось сложно, так как мысли,

до этого лениво ползающие, теперь принялись хаотично метаться в голове, мешая сосредоточиться и раздражая.

Конечно, несмотря на множественные ссоры и обиды, Кристл всегда считала Стивена своим лучшим другом, которому можно рассказать все и не бояться быть неправильно понятой. Но одно дело – доверять ему издали, и совсем другое – пускать в свое сознание и не иметь вообще никаких секретов.

Украдкой поглядывая на напарника, и гадая, какая такая муха его укусила, что он так бессовестно спокоен, Кристл молча слушала Мэри, которая принялась говорить о правилах поведения на миссии, важность доверительных отношений между напарниками и прочего. Мысленно же она уже готовилась к тому неизбежному, что должно было последовать после всех этих предисловий, и когда избирательница смолкла, Кристл машинально выпрямила спину и сделала глубокий вдох.

– Можете включить их, – произнесла Мэри, и Стив тут же прикрепил свой уловитель к левому уху.

Глава 3

Свитер и яблоки

Несколько секунд Стивен молча глядел в пустоту, а потом на его лице начало проступать недоумение. Нахмутив брови, он посмотрел на Мэри. Кристл тут же ушла в закрытую позу, скрестив на груди руки.

– Похоже, рабочий день в самом разгаре, – сообщил Стивен, скользнув взглядом по Кристл. – Не знаю, что там у него происходит, но жизнь у него кипит. А как мне переключиться на Кристл?

– Это невозможно, пока ее уловитель выключен, – последовал ответ Мэри, и избирательница спрятала улыбку за своим неизменным блокнотиком.

Кристл, сильно подозревая, что это выражение ее лица вызвало подобную реакцию, нехотя начала прикреплять уловитель к уху. Предатели пальцы снова принялись боязливо подрагивать.

– Что, боишься? – прозорливо поинтересовался Стивен, скосив на нее взгляд. – Страшные тайны стоят того, чтобы умереть за них или же... Ты боишься узнать нечто ужасное обо мне?

– Молчи, – фыркнула Кристл, борясь с аппаратом, который никак не хотел крепиться.

– Значит, все-таки первое, – ехидно протянул Стивен и, подвинувшись к ней, выдернул из рук уловитель. – Дай сюда. Не представляю, как отпущу тебя в следующий раз на миссию, раз без меня ты даже уловитель включить не можешь.

Ловко и быстро он прикрепил аппарат к ее правому уху, так что Кристл даже не успела отъехать от него на своем стуле в сторону. Избиратели молча наблюдали за ними, превратившись в два каменных изваяния.

Какое-то время Стивен просто глядел на нее смеющимися глазами, а потом один из камешков на его ухе вспыхнул синим цветом, в то время как другой уже с минуту горел отчаянным оранжевым. Кристл моргнула и в ее голове прозвучал приглушенный, надтреснутый, глухой голос:

«...и тогда она точно закидает меня камнями, но до этого я еще успею... Постой, что это? Это так на самом деле звучит твой мысленный голос?»

Тихое хриплое хихиканье прервало монолог и Кристл ошеломленно уставилась на молчащего напарника. А тот смотрел на нее.

– Силы небесные, Кристл... – протянул Стивен вслух, качая головой. – Ты думаешь голосом охрипшей от тяжелой жизни старухи.

Метаясь между желаниями выключить уловитель и запустить чем-нибудь в довольную физиономию сидевшего перед ней парня, Кристл возмущенно пискнула:

– Прекрати это немедленно!

– Не бойся, – отозвался тот, закрывая рот кулаком и подрагивая плечами от сдерживаемого смеха. – Твои мысли уже шокируют меня, но падать от ужаса в обморок я пока не собираюсь.

– Уловителям нужно время, чтобы настроиться, – пояснила Мэри. – На это уйдет пара дней, хотя полностью звуковые помехи могут и не исчезнуть, – добавил она, с какой-то новой, чуть ли не извиняющейся ноткой в голосе. – Все-таки при двойных миссиях имеет место очень сильная нагрузка... аппаратам будет сложно с ней справиться.

Она принялась объяснять, как работает уловитель и как правильно переключать мысленные потоки, а Кристл вдруг услышала в своей голове твердый как гранит, можно даже сказать

точенный женский голос. Постепенно усиливаясь, тот звучал как-то путано, словно выуживая фразы друг за другом из полноводной реки, где эти фразы текли себе в общем потоке, ожидая, пока их заметят. Звучало все это совершенно бессмысленно, и Кристл так увлеклась попытками понять, о чем же, собственно, думает ее подопечная, что пропустила окончание речи Мэри. А потом та встала, избиратель тоже, и в голове Кристл вновь затрещал надтреснутый старческий голос напарника: «Пошли, осталось две минуты».

Стивен легко поднялся со своего стула. Обогнув стол, вошел в освещенную ярким светом кабину отправки и сквозь прозрачную стенку сделал страшные глаза, глядя на Кристл. Та посмотрела на обоих избирателей – те уже настраивали какие-то приборы на столе.

«Удачи, напарница – глуховато произнес Стив и его зеленые глаза вспыхнули в ярком свете, заполнявшем кабинку. – Справься там как-нибудь без меня. Скоро увидимся».

Стеклянная дверь скользнула за их спинами, беззвучно закрыв выход, и наполнявший кабину свет начал усиливаться, ослепляя и усыпляя одновременно. Зажмурившись, Кристл стиснула руку напарника, и сквозь накатывающиеся на нее волны услышала далекий вздох Стивена, прокатившийся эхом в ее стремительно пустеющем сознании. Что-то сказали за стеклянной стеной избиратели, наполнявший кабинку свет вспыхнул, пронзив все пространство почти осязаемыми лучами, и хватка пальцев Кристл на руке Стивена ослабла – сознание уплыло, растворившись в сияющем мареве.

Долгие часы, или же всего лишь несколько минут Кристл оставалась наедине со слепящим светом, ничего не сознавая и не шевелясь, но потом мир постепенно вновь стал осязаемым, вернулись запахи и звуки, и она осторожно открыла глаза.

Над ней было небо. Совершенно чистое, прозрачное, с двумя маленькими точками – куда-то прочь летели чайки, оглашая воздух далекими криками. Прохладный ветер шевелил крону пинии, растущей неподалеку и нависающей над обрывом, а за пинией... блестело в солнечных лучах море.

Кристл попыталась сесть и тут же поморщилась от боли – колючий ковер сухих камешков пришелся не по вкусу ее плечам и ладони левой руки, которая каким-то непостижимым образом оказалась зажата между спиной и землей.

Рассеянно помахивая покрасневшей кистью, она неуклюже поднялась на ноги и осмотрелась. По всей видимости, она оказалась на смотровой площадке, предназначенной для любителей острых ощущений – насмешливо ошестинившись сзади горами и виляющей между ними дорогой, эта площадка словно намекала: попробуй, доберись до меня живым. Приз тебе, если сохранишь желание лицезреть вид после серпантина.

«Стив? – Кристл поежилась от налетевшего на нее ветра и прошлась к обрыву. – Эй, ты уже пришел в себя? Ты на месте?»

– И где, кстати говоря, – пробормотала она вслух, осматриваясь. – Избиратели ведь сказали, где мы окажемся? И где были мои уши?

Приступ каркающего кашля, спугнувшего все прочие мысли, вторгся в ее сознание внезапно и заставил вздрогнуть.

«Кристл! – прохрипел голос, продолжая заходиться кашлем.»

«Стив?! – ахнула Кристл. – Что там с тобой происходит?»

«Вот и твой нежный голосок, – удовлетворенно прохрипели в ответ. – Привет, старушка!»

«Почему ты кашляешь?»

Грохочущий кашель заставил ее побледнеть и Кристл испуганно прикусила губу.

«Повеселимся, – заметил Стивен, отдышавшись. – Забавно, в кабинете отправки кашля не было... Словом, чтоб ты знала, это не кашель, а смех. Ты вот уже пять минут мысленно поешь песенку пронзительным, старушечьим фальцетом.»

Кристал снова ахнула.

«Я пришел в себя еще раньше тебя, – Стивен хмыкнул. – И да, пока ты слушала мысли Леи, избиратель сказал, в какие страны нас забросят. А еще дал «конфетки» – твою я тебе в карман положил, нацепи прямо сейчас, а то потеряешь.»

Хлопнув себя по бедрам, Кристал выудила из джинсов уже знакомую с прошлых заданий цепочку с круглым кулоном и нацепила на шею, а заодно проверила по часам время – было без пяти минут десять.

«Желаю хотя бы в этот раз есть побольше сладкого, – мысленно пробормотала она, и Стив на том конце хихикнул. – В конце первого задания все мои „конфетки“ было просто невозможно есть: горькие донельзя. Меня и до сих пор воротит от грейпфрута, хотя с той провалившейся миссии уже прошло больше десяти лет.»

«Зато сразу понимаешь, что все идет паршиво, – резонно отозвался Стив. – Как же еще предлагаешь уведомлять тебя о том, в каком направлении движется твоя миссия?»

«Да хотя бы с помощью этих камешков на уловителях, – фыркнула Кристал. – Кстати, тот, который у тебя оранжевого цвета – это я или Феликс?»

«Феликс, – послышался почему-то усталый голос. – Ты у меня синяя. И пока что яркая, как солнце. Да и Феликс от тебя недалеко ушел... Честно говоря, я сомневаюсь, что его камешек в принципе способен тускнеть: такого странного парня я еще не встречал. Такое чувство, что в него впихнула тройная порция положенной простым смертным энергии, и все двадцать четыре часа он только тем и занят, что думает, куда ее потратить... У меня уже голова гудит от его мыслей! Ты можешь себе представить – сейчас почти полночь, а он танцует. Репетирует, как он это называет.»

«Все так плохо? – Кристал сочувственно покачала головой.»

Вероятно, Стив почувствовал ее настроение, а может просто получил очередной мысленный толчок в бок от подопечного, потому что издал на редкость пасмурный вздох, заставивший Кристал невольно вздохнуть в ответ.

«Так вот, – сказал Стивен чуть погодя, уже более миролюбивым, но все еще по-старчески хриплым голосом. – Пока ты разбиралась с мыслями подопечной, избиратели сказали, куда нас забросят. Есть какие-нибудь предположения?»

Послушно вперив взгляд в море, Кристал попыталась определить по цвету, является ли оно Красным, Черным, или еще каким.

«Судя по растительности, – заметила она наконец, глядя на пинию, – это юг.»

Стивен фыркнул, а взгляд Кристал, скользнув по горе, остановился на дороге, что показывалась из-за поворота и лентой вилась прямо к смотровой площадке. Рыча, по ней теперь мчалась крошечная машина, с виду похожая на круглого, белого жука. Лобовые стекла отражали солнце, и Кристал тут же зажмурилась.

«Я сейчас в Лос-Анджелесе, – прохрипел надтреснутый голос напарника. – А вот тебя подкинули на берега Адриатического моря.»

Взвизгнув тормозами, машинка сбавила скорость и съехала с дороги, весело шурша шинами по камешкам. Смеясь и переговариваясь, сидевшие в ней люди стали открывать двери, а Кристал и не подумала отойти. Взгляд ее был прикован к фигуре девушки, непринужденно сидевшей на крыше машины спиной к ней и глядевшей на гору.

– Адриатическое море... – пробормотала Кристал, буравя взглядом спину девушки и вспоминая слова Азалии в здании отправки. – Не может быть!

«И насколько я понял, – продолжал Стивен, – туда же отправили кого-то из наших знакомых... Помнишь, ты рассказывала?»

Трое ребят вышли из машины и побрели к обрыву, а Кристал, почти не слыша напарника, запустила руку в волосы. Она ничего не сказала, боясь скорее не ошибиться, а испугать ту, что

никак не могла ожидать увидеть здесь знакомое лицо. Аэр, обитавшую на той же улице, что и Кристл, в городе, для жителей которого она была невидима.

Словно почувствовав спиной ее взгляд, сидевшая на крыше машины девушка вздрогнула и повернулась, смахнув с лица волну белокурых волос, и Кристл нервно усмехнулась, покачав головой.

«Вспомнил, Лили! – воскликнул Стивен. – Представляю, что с вами обеими будет, если вы случайно встретитесь!»

Кашель вновь наполнил голову Кристл, а с лица девушки, сидевшей на крыше машины, вдруг резко сошел весь румянец. Светло-карие глаза распахнулись, губы сложились в идеальную «О» и она воскликнула:

– Кристл!

– Я сойду с ума, – отозвалась та шутливо, нервно подхихикивая. – Привет, Лили!

Донесшийся с обрыва смех заставил обеих вздрогнуть, но прежде чем Кристл успела прийти в себя хотя бы настолько, чтобы решиться подойти ближе к машине, как Лили уже соскользнула с крыши – точнее, слетела с нее, словно с горки.

«Все та же странная, стремительная Лили, – отрешенно подумала Кристл, глядя, как знакомая путается в подоле слишком длинной, легкой юбки, стремясь скорее подойти к ней. – Я и впрямь сойду с ума».

«Передавай ей привет, – послышался ехидный старческий голос в ее голове. – И скажи, что Стив снимает перед избирателями шляпу, бесконечно удивляясь их скрытности. Это же надо, и они нам ничего не сказали!»

Моргнув, Кристл невольно потянулась рукой к уловителю, желая выключить его, но потом, поморщившись, лишь сжала пальцы в кулак и засунула его в карман джинсов. Ей все еще предстояло привыкнуть к тому, что ее мысли прослушиваются.

«Ладно, я пошел, – усмехнулся Стивен. – Дай знать, когда привыкнешь к моему незримо присутствию. И да, узнай у Лили, к кому ее приставили».

Меж тем Лили справилась со сковывающей движения юбкой, расправив украшенный оранжевыми «огурцами» шифон, и метнулась к Кристл, схватив ее за руку.

– Я и сама прекрасно справляюсь! – воскликнула Лили, заставив Кристл непонимающе заулыбаться. – Мне дали два месяца, я еще даже не успела привыкнуть к месту!

– Молодец! – огорошено отозвалась та, высвобождая руку. – Я в этом и не сомневаюсь... Все знают, как ответственно ты подходишь к своим заданиям.

Рука Лили метнулась к сумке, висевшей у нее через плечо, и Кристл поспешила понимающе закивать – пара спиц, торчащих из сумки, могли бы заменить все уверения Лили. Ведь всем ее знакомым было известно, что не существовало более ответственного и рассудительного человека, чем Лили, когда она бралась что-то вязать. И хотя никто толком не понимал, как одно влияло на другое, опыт показывал: если Лили закупала пакет с шерстью для вязания, от нее можно было ожидать самых что ни на есть грандиозных свершений.

«Это ведь Лили, – обычно говорили друг другу в таких случаях те самые знакомые, смущенно пожимая плечами. – Ты же знаешь, это в ее стиле».

Вот и сейчас, Кристл сочла за лучшее тут же продемонстрировать свою понятливость.

– Но что же ты тогда... тут делаешь? – недоуменно спросила Лили, удостоверившись, что собеседница и не думает глядеть на нее с подозрением или скептически качать головой. – Если это не избиратели прислали тебя ко мне на помощь, то ты...

– Я на задании, – небрежно ответила Кристл. – Я и Стивен. У нас двойная миссия.

Карие глаза Лили, и без того не маленькие, теперь поспешили выпучиться от изумления.

– Он сейчас в Лос-Анджелесе, – сообщила Кристл. – И если все пойдет хорошо, то скоро мы встретимся. Нам надо познакомить ирландку и испанца, и проследить, чтобы они начали вместе работать.

Сказав это, Кристл задумчиво прикусила губу. Лишь теперь ей наконец пришло в голову, что не помешало бы перед отправкой поинтересоваться у избирателей, чего конкретно они ожидают от них со Стивеном. Хотят, чтобы подопечные вместе снялись в том фильме, о котором шла речь, или же желают, чтобы те стали кем-то вроде попугаев неразлучников? Но тогда это уже будет романтическая миссия, а ни о чем таком Мэри вроде бы не говорила... Или это подразумевалось само собой? Или может им со Стивеном всего-то и надо удостовериться, что подписанный контракт вынудит Феликса и Лею работать какое-то время вместе? А если этого окажется недостаточно?

Мысленно потянувшись к Стивену, Кристл тут же получила нечто вроде щелчка по носу и поморщилась. Вероятно, тот и впрямь решил временно от нее закрыться. По ощущениям, она словно с разбегу наткнулась на глухую стену, за которой напарник теперь скрывался и которую сам же воздвиг.

Поджав губы и поставив в уме галочку – при случае спросить у напарника, что тот думает о цели их задания, Кристл вернулась мыслями и взглядом к Лили. Та смотрела на нее подозрительно:

– Ирландка? Но... Майкл тоже ирландец. Они с семьей переехали сюда из Барселоны в мае год назад. Выходит, ты... Постой, так тебя приставили к Лее? К его сестре?

Мысленно Кристл почти увидела, как Лили присоединяется к Стивену, наверняка подслушивающему сейчас мысли напарницы из-за своей глухой стены, и с вежливой улыбкой просит его подвинуться – чтобы и ей, Лили, было удобно слушать.

Где-то на самом краю ее сознания послышался тихий, знакомый кашель, и Кристл поспешила отогнать неприятное видение, продолжая натянуто улыбаться собеседнице.

Вот именно поэтому Лили все и называли не иначе как «нашей экстравагантной Лили» или просто «странной Лили». Не было в Люцерне человека, кто общался бы с ней близко и имел доверительные отношения, и хотя каждый скрупулезно выискивал в ней недостатки, на которые можно было бы сослаться, аргументируя свое нежелание общаться с ней, все ее просто побаивались. В Люцерне просто не существовало человека, более убедительно играющего роль непредсказуемой, странной, читающей мысли чудачки. Пальма первенства всегда принадлежала Лили, и хотя на людях она изредка имела вид неприкаянный, весь вид ее вызывал страшное подозрение – ей просто нравится таковой казаться, и показывать свой истинный характер она не намерена.

Но на сей раз Кристл довольно быстро справилась с неприятным ощущением, вызванным пугающей проницательностью Лили, и запоздало спросила:

– Лея? Не имеешь же ты в виду...

– Интересная ситуация получается, – сделала свои выводы та. – И зачем им понадобилось присылать в эту семью сразу двоих Аэр?

– Погоди, погоди... – Кристл схватила за голову. – Лея Хоран?

– Пошли, – Лили схватила ее за рукав и потащила к машине. – Сейчас они уедут и нам придется пешком добираться до города. А тут далеко ехать... Это там твоя сумка валяется в пыли?

Захлопали двери машины и Кристл метнулась к своему багажу, который и впрямь едва не забыла на земле у обрыва, когда внезапно столкнулась с Лили. Сама же Лили тем временем карабкалась на крышу машины. Цепко ухватившись за зеркало заднего вида, она с ловкостью кошки взобралась на крышу, протянув подбежавшей уже с сумкой Кристл руку. Та не раздумывая вцепилась на нее и кое-как взобралась следом, положив сумку перед собой и обхватив ее руками.

– Так ты хочешь узнать что-нибудь про Лею Хоран? – безмятежно напомнила Лили, разложив юбку вокруг себя таким образом, чтобы шифон живописно колыбался на ветру. – Это,

кстати, ее брат сейчас сидит за рулем. Зуб даю, домой он привезет не только сногшибательные новости, но и скандал.

Она достала из сумки спицы, воткнутые в клубок шерсти кирпичного цвета, а когда машина тронулась – принялась безмятежно вязать, время от времени поглядывая на собеседницу.

– Это будет свитер, – сообщила она уже своим обычным, меланхоличным голосом, продемонстрировав Кристл тоненькую полоску на одной из спиц. – Он мне пойдет. Цвет отличный. Хочешь потрогать?

Пожав плечами, когда Кристл медленно мотнула головой. Теперь она и сама не была уверена в том, что рада возникшей возможности обзавестись союзницей, располагающей нужными ей сведениями. Конечно, с одной стороны, Лили была знаменита своей проницательностью на весь Люцерн, так что теоретически могла ей в будущем помочь, и даже очень, но ведь проницательность эта будет распространяться и на саму Кристл, а та не терпела, когда кто-то лез ей в голову. Она и ко Стиву еще долго будет привыкать, а ведь он ей близкий друг, и к тому же – сосед, то есть вся его жизнь и так всегда была у нее на виду. А Лили... Кто знает, чего можно ожидать от того, кому и уловителя не надо, чтобы читать твои мысли?

Кристл вяло натянула на голову капюшон своей синей толстовки, чтобы ветер не задувал в уши, и испытывающе уставилась на Лили. Та все еще вязала, словно и не замечая лезущих в глаза волос, и вид имела самый что ни на есть невинный и спокойный.

– Нам со Стивом дали задание познакомиться Лею с одним актером, причем на нейтральной территории, – решила Кристл. – Актера зовут Феликс Крус, и он...

– Романтическая миссия, – сладко, словно смакуя мармеладку, улыбнулась Лили.

Запнувшись, Кристл не нашлась, что на такое ответить, и просто продолжила:

– Насколько я поняла из намеков, этот Феликс – довольно известная личность, по крайней мере в Барселоне. Лея даже хотела посетить его мастер-класс, пока была там, но не удалось, так как они переехали. И переехали как раз сюда, если я правильно поняла.

– В Черногорию, в Котор, – согласно кивнула Лили. – В чудный домик на берегу залива, у известняковых скал горы Ловчен. Мило, правда?

Отложив спицы, Лили принялась нервно убирать с лица волосы, заплетая их в две косы, а Кристл растерянно заморгала и огляделась. В Черногории она никогда раньше не была, да и не была уверена, что вообще когда-нибудь слышала об этой стране... Даже от Стивена, когда тот передавал ей, куда их отправили избиратели.

Впрочем, судя по всему, до обещанного залива им было пока что ехать и ехать. Сейчас они энергично петляли между горами, ныряя и выныривая из бесконечных тоннелей, способных свалить с ног даже самых бывалых любителей серпантина. Ни о каком заливе пока и речи не шло, Впрочем, и без залива видно вокруг почти ничего не было – лишь зеленые склоны гор, вплотную подступающих к дороге.

Тихо порадовавшись тому, что всякий Аэр застрахован от укачивания, Кристл вернулась взглядом к Лили:

– Так твой подопечный – родственник Леи? Ты, кажется, говорила, что они вместе переехали сюда из Барселоны?

– Родной брат, – согласно взмахнула спицами Лили.

– Странно, избиратели ничего не говорили про семью Леи.

– Ничего странного, он же мой подопечный, а не твой, – Лили бросила на нее странный, на редкость серьезный взгляд, от которого Кристл едва не поежилась. – Хотя, надо признать, мое задание чем-то походит на ваше со Стивеном... Как ты сказала, вам надо свести Лею с Феликсом?

– Скорее проследить, чтобы они начали вместе работать, – поправила ее Кристл.

Лили рассеянно передернула плечами.

– Вот и Майклу надо получить роль в том же самом фильме, в котором планирует сняться Феликс Крус, – сообщила она, довязав ряд и бросив на вытянувшееся лицо Кристл рассеянный взгляд. – Привести его туда и проследить, чтобы он смог достойно себя показать на съемках – моя цель. Избиратели сказали, что талант Майкла может принести большую пользу миру кино, но ему не хватает уверенности в себе, так что нужна группа поддержки. То есть я.

– А Лея? – только и смогла выдавить в ответ потрясенная Кристл.

– В этом смысле с ней проблем не должно быть, – Лили хихикнула. – Она очень даже уверена в себе и гордится этим. И именно поэтому, – все еще хихикая, Лили пожала плечами, – мне и не терпится увидеть их обоих в качестве коллег. Ее и Феликса Крус, я имею в виду. Честное слово, если бы не ты, мне бы и в голову не пришло, что она может найти с ним общий язык – скорее это Бонни Белл подается в мир науки, чем сестра Майкла решит проникнуться к Феликсу Крус симпатией!

– Бонни? – Кристл поморщилась. – У Леи что, еще и сестра есть?

Лили фыркнула.

– Нет, это модель, а теперь еще и начинающая актриса. Насколько я поняла, ее как раз и планирует взять на роль главной героини в том самом фильме, где будет играть Феликс. Словом, – легкомысленно добавила она, – я тебе не завидую.

Лили, фыркая себе под нос, переключила внимание на спицы и принялась что-то заговорщически им нашептывать. А Кристл, напряженно потянув за шнурки капюшона, погрузилась в мрачное молчание.

Вот именно поэтому она и не любила задания, в которых требовалось кого-то свести. Уследить за подопечным и понять, какая такая вселенная мыслей им движет – это еще куда ни шло, с этим хотя бы можно было справиться. Но вот попытаться сделать так, чтобы одной непонятной вселенной понравилась другая вселенная? Увольте, хуже этого ничего не придумаешь! И хотя о романтике пока что речи не идет, но все-таки надо сделать так, чтобы оба обладателя этих вселенных нашли общий язык, начали работать вместе...

– Ладно, выкрутимся, – Кристл воинственно сверкнула глазами и впиалась взглядом в Лили. – Лучше расскажи мне побольше о Лее и Майкле. И обо всем, желательно детально.

Было ли что-то во взгляде Кристл, или же это сама Лили пребывала в благодушном настроении, но пойти на попятную она и не подумала. Она заговорила, и говорила весь остаток пути, так что под конец Кристл уже готова была прыгнуть с крыши на ходу, так разболелась от натиска информации голова. Напряженно ловя слова собеседницы, она и не заметила, как машина в какой-то момент словно пробка из бутылки выскочила из очередного туннеля, и не отвлеклась, когда слева от дороги засияло на солнце большое, спокойное полотно залива.

Лили тоже и не подумала сбавить обороты, когда солнечные блики принялись танцевать на ее носу. Вынув из сумки жалкого вида джинсовую кепку, она нацепила ее на голову и взялась за тему увлечений подопечного:

– Когда его никто не видит, он сбегает в свою комнату и разыгрывает там сцены из фильмов. Как по мне, ему не помешало бы пригласить ту же Лею в качестве жюри или группы поддержки, но либо он стесняется, либо боится, что сестра поднимет его на смех. Либо и то, и другое. Во всяком случае, Лее входа в его опочивальню нет. Что ее вряд ли беспокоит, учитывая ее безумную занятость.

– Это как? – Кристл вздернула брови и с надеждой добавила. – Она, что, тоже репетирует?

Запрокинув голову, Лили так весело расхохоталась, что едва не скормила заливу свою кепку. С опаской посмотрев на синюю воду, над которой они сейчас и ехали, она прихлопнула кепку рукой и проникновенно сказала, глядя на Кристл:

– Лея задалась целью прочитать всю имеющуюся в библиотеке литературу. Сейчас она продирается сквозь тернии Гордости и Предубеждения, без усталости восхищаясь талантом Джейн Остин.

Кристал огорошено моргнула и Лили, глядя на нее, хихикнула.

– Вот именно, и она считает себя самой занятой жительницей Морской яблони – это их дом так называется, – фыркнула Лили. – И все свободное время проводит как раз на лужайке, под деревом. Сейчас апрель, так что до яблок еще далеко, но, похоже, Лее нравится сама возможность читать с меланхолическим видом роман в тени дерева, а до фруктов ей дела нет. Сейчас приедем, сама увидишь. Готова спорить – она уже там сидит.

– Так мы едем к ним домой? – Кристал обрадованно заулыбалась и тут же задумчиво потыкала пальцем в крышу машины. Судя по доносившемуся оттуда шуму, попутчики либо что-то праздновали, либо отчаянно спорили – что так, что эдак, понять было все равно нельзя. Кристал нахмурилась. – Выходит, Майкл как раз очень даже расположен побороться за возможность стать актером, а тебе, – она глянула Лили, – дали два месяца на то, чтобы привести его на место и проследить, чтобы роль досталась ему... А где будет проходить кастинг?

– На Канарских островах, – отозвалась та и Кристал ошеломленно ахнула. – Строго говоря, считается, что кастинг уже закончен, и через три недели на Тенерифе начнутся съемки, но Майклу удалось связаться с секретарем директора по кастингу, и тот сказал, что теоретически он все еще может попытаться счастье. Правда, уже там, на Тенерифе.

– И ты так спокойно говоришь об этом, – слабо выдохнула Кристал, глядя на Лили во все глаза. – Съемки начнутся через три недели, и никакой гарантии, что его вообще согласятся прослушать, а о Лее и вовсе... Вовсе... Погоди, ты, кажется, что-то говорила о том, что Майкл должен привести домой какие-то новости и скандал?

– Он нашел билеты на десятое апреля, и собирается обрадовать этой новостью родителей, – кивнула Лили, убирая вязание в сумку. – Таким образом, если все удастся и он полетит, у него в запасе останется еще две недели... Правда, мне жаль его родителей. До этого он еще ни разу не говорил им о своих планах, хотя об его увлечениях они догадывались.

– десятое апреля, – Кристал схватила за голову. – Через неделю... Мама дорогая, зачем же так скоро? И как мне убедить Лею составить брату компанию, если осталось так мало времени?

– Да, одна она вряд ли соберется куда-либо лететь, – согласилась Лили. – Характер не тот. Так что придется ей лететь с братом.

Сказала она это так спокойно, что Кристал едва поборола желание раздраженно на нее зарычать. Сделав вместо этого глубокий вдох, она принялась массировать себе голову, уповая на приток крови, который смог бы усмирить хаос мечущихся кто-куда мыслей и порадовать ее озарением. Если бы только можно было сосредоточиться...

И что стоило избирателям подкинуть ее на место месяц назад или, скажем, хотя бы одновременно с Лили? К чему такая спешка, когда она еще даже не успела познакомиться с подопечной, а ту уже надо сажать на самолет и отправлять за тридевять земель?

– Приехали, – радостно сообщила Лили, и Кристал, осмотревшись, запоздало заметила, что машина медленно подъезжает к уже открытому гаражу. – Слезай, – тут же добавила Лили, и сама сползла на землю, – а то избежать знакомства с потолком не удастся. Он тут низкий.

И Кристал, недовольно ворча себе под нос, послушно последовала ее примеру.

Глава 4

Кумир

Раздосадованно захлопнув книгу, Лея покосилась на гогочущих парней, показавшихся у калитки. Те только что остановились, и теперь один из них – судя по взъерошенным волосам Майкл, – принялся шарить по карманам, одновременно высматривая кого-то на лужайке перед домом. Когда в поле его зрения попала сестра, он замахал ей руками:

– Я вернулся, открой!

Тихо фыркнув, Лея сделала вид, что читает, открыв первую попавшуюся страницу. На пару секунд ей даже удалось сосредоточиться и проследовать вслед за танцующей на балу Элизабет Беннет, но потом гомон у калитки усилился и она воскликнула, чеканя слова:

– У тебя есть ключ!

– Кажется, я его оставил дома, – раздался в ответ печальный голос Майкла. – На тумбочке у кровати, или под кроватью, или... сам не знаю, где. Ну открой!

– Вот он, у меня, – послышался другой голос, по которому Лея безошибочно узнала одного из друзей Майкла – Кристьяна. – Ты мне его дал в машине, держи.

Парни обрадованно загомонили и под победные возгласы ввалились сквозь калитку на лужайку, рекой устремившись прямо к дому. На Лею они и не взглянули, и та почувствовала себя чуть ли не обманутой, хотя желания вставить и идти к калитке у нее так и не возникло. Хотя, она вполне могла бы сперва назидательно порекомендовать брату держать все свои ключи всегда при себе, и лишь затем, возможно, прийти ему на помощь, но такой возможности он ей не дал, а значит, и думать об этом не стоило. Теперь, во всяком случае, можно спокойно почитать.

Проводив всех троих взглядом, Лея укутала ноги одеялом и в который раз открыла книгу, чтобы спустя пару минут снова ее захлопнуть. Из дома донеслись радостные вопли. Вопли, сопровождаемые звоном бьющейся посуды, громким женским возгласом, по всей видимости выражавшим крайнее изумление, и сразу за тем – фразой, произнесенной не терпящим возражения мужским голосом:

– Все немедленно в гостиную!

– Никакого покоя, – пробормотала Лея и, отложив книгу в сторону, принялась складывать одеяло.

Поднявшись по боковой лестнице сразу на второй этаж, она первым делом зашла в свою комнату, чтобы оставить на кровати одеяло и книгу, и уже потом направилась к винтовой лестнице, ведущей в гостиную.

Судя по всему, разгоревшаяся в доме ссора отнюдь не достигла своего пика в тот момент, когда до Леи донеслись ее отголоски. Как она и опасалась, с ее появлением разбирательство не только не утихло, но напротив, перешло на новый уровень, так как завидевший ее на лестнице Майкл воскликнул:

– Я думал и Лею взять с собой, ма! Это же курорт, ты хоть представляешь, как бы здорово мы там все отдохнули?

Почувствовав на себе взгляды всех собравшихся, Лея сжала зубы и продолжила спуск, замерев было на середине лестницы.

«Ничего нового, – подумала она, оглядев собравшуюся в комнате компанию. – Если наведали Кристьян и Джордже – жди от Майкла грандиозных планов».

И недели не проходило без того, чтобы друзья Майкла не соблазняли того какой-нибудь, отдающей утопией, идеей. Месяц назад, к примеру, Джордже предложил друзьям сплавиться

по Которскому заливу, и затее помешала лишь не вовремя узнавшая о ней Нелли, не постеснявшаяся поднять на смех и саму затею, и голову, в которую та пришла. И сына, что уж там.

– Не пущу вас за порог, если продолжите сходить с ума, – тактично предупредила она, глядя поочередно то на сконфуженного сына, то на Джордже и Кристьяна. – Вам даже уже не восемнадцать, чтобы так позориться! Тебе вот скоро двадцать пять стукнет, – глянула она на Кристьяна, и добавила, глядя на Майкла. – А твой отец, в твои двадцать один, уже не то что женился, но и красил стены в детской. Для тебя, между прочим.

Лея уже настолько привыкла к подобным семейным разбирательствам, что в конце концов наловчилась смотреть на старшего брата снисходительно и свысока, а на его друзей – по возможности не смотреть вовсе. И теперь, спустившись в гостиную и узрев всю троицу, она ничуть не удивилась, обнаружив также и стоявшую перед ними маму, покрасневшую от волнения. Удивило ее другое: рядом с Нелли, на редкость суровый с виду, возвышался Берт, а на диванчике у книжных полок сидела тихая тетушка Дикки. И если видеть отца таким мрачным было уже странно, то вид тихой бабушки вызывал откровенное изумление, так как она обычно нюхом чужала приближение ссоры и всякий раз пулей выскакивала из дома, когда ее опасения подтверждались.

– С вами тремя у меня даже на курорте отдыха не видать, – выдохнула Нелли, бросая обреченный взгляд на мужа, чьи играющие желваки и сдвинутые брови Лея заметила еще с лестницы. – Вы ведь еще и лететь собрались всей компанией, я права?

– Ну что вы, – подал голос Кристьян, сминая в руках кусок невесть откуда взявшейся фольги. – На этот раз это только Майкл... То есть, это была его идея с самого начала, мы всего лишь...

– Поддержали, – смело, но уж очень тихо закончил Джордже, покусывая кусок булки и закусывая маслиной, взятой из лежавшей на журнальном столике миски.

Рассеяно проследив взглядом за мамой, когда та метнула в Джордже стальной взгляд, и за дрогнувшей рукой парня, которой тот тут же поспешил придвинуть ближе миску с маслинами, Лея спокойно подошла к тетушке Дикки и села на диванчик рядом с ней. Теплая рука той тут же легла на ее спину и успокаивающе погладила.

– Нет, это уже через край... – пробормотала Нелли, качая головой. – И нет, чтобы сообщить нам заранее, посоветоваться... Конечно, я прекрасно понимаю, что ты уже взрослый, но... Лететь-то ты собрался на наши деньги!

– Так ты согласна? – тут же с надеждой спросил Майкл.

Он подался вперед, собравшись было встать со стула, но не успел, наткнувшись на взгляд отца. До сих пор тот не сказал ни слова, лишь стоя рядом с женой словно ее телохранитель, но едва Майкл смолк, как от главы семейства повеяло холодом и сидевшая на диванчике Лея поежилась.

– Ты хочешь сказать, – тихо сказал Берт, сделав глубокий вдох, – что уже все решил и теперь просто ставишь нас перед фактом? Быть может, ты уже даже присмотрел билет и пакуешь наверху чемодан?

Теперь настала очередь Нелли успокаивающе приобнять мужа за талию, но тот словно и не заметил этого, глядя на вмиг присмирившего сына.

– Нет, конечно, – отозвался тот и добавил еще тише. – Я просто хотел... Ну, знаешь, посоветоваться с вами... Для меня очень важно! – добавил он спустя секунду, словно кто-то невидимый вдруг толкнул его в спину. – Я ведь не просто так решил туда лететь!

Он умоляюще посмотрел на мать и добился того, чтобы та с интересом склонила голову на бок, а затем и потянула мужа за собой к пяточку свободного пространства на диванчике, где они вдвоем и уселись, не переставая глядеть на сына.

– Я уже несколько месяцев мечтаю о том, чтобы попасть на настоящие съемки, – окрепшим голосом продолжил Майкл, стараясь смотреть только на Нелли. – Собирал информа-

цию, заполнял анкеты в интернете, а вчера мне удалось связаться с секретарем директора по кастингу, и тот сказал, что в принципе у меня есть шанс получить роль! Там, на Тенерифе!

– В принципе? – его отец фыркнул. – Это надо понимать так, что тебя даже не обещали одобрить, а всего лишь предложили попытать счастье? И ради этого ты собираешься тратить...

– Ради этого – еще бы, – тихо перебил его Майкл и его уши вспыхнули. – Ради такого я бы и машину продал, если бы пришлось.

Сидевший рядом с Леей Берт словно одеревенел, и Лея инстинктивно подвинулась ближе к тетушке Дикки. А та, в свою очередь, одарила внука таким взглядом, что из того тут же поспешила выскочить целая оборонительная речь:

– Я хотел сказать, что уже очень давно мечтаю именно о таком шансе, – сказал он, и сидевшие рядом Джордже и Кристьян закивали. – Искал информацию, даже пробовал практиковаться у себя в комнате, представляя героев разных фильмов, но продвинуться дальше у меня никак не получалось. И поэтому я вам ничего не говорил, – вздохнул он, метко запустив в Нелли раскаивающийся взгляд из под челки. – Боялся, что... То есть, думал, что пока рано, да и возможности попробовать по-настоящему все никак не возникало...

Все понижающийся голос его наконец смолк и Майкл сконфуженно проглотил остаток фразы, посмотрев, в поисках поддержки, на друзей. Джордже, чей рот все еще был набит маслинами и хлебом, лишь что-то одобрительно промычал в ответ и подвинул другу почти опустевшую миску, но зато Кристьян принял торжественный вид и сказал, обращаясь к Нелли и Берту:

– Это правда, мы это знали.

Лея с удовольствием закатила глаза, радуясь, что родители этого не видят. Кристьян просто не мог придумать худшего способа поддержать друга, чем согласиться с тем, что тот не только долго вынашивал свою сокровенную тайну, но и успел ею поделиться со всеми, кроме родителей. Со всеми, так как если обо всем знали Джордже и Кристьян, то ничто не мешало им поделиться великолепной новостью также и с Леей, и с тетушкой Дикки, и со всем светом. И хотя те не сделали этого, Нелли и Берт этого знать никак не могли.

Что-то в лице посмотревшей на Кристьяна Нелли напряглось, но она ничего не сказала и просто очень печально вздохнула. Что до ее мужа, то в первую секунду сидевшие рядом с ним родственники почувствовали острое желание либо успокаивающе погладить его по локтю, либо опасно отодвинуться. Впрочем, никто так ничего и не сделал, а Берт ограничился тем, что переплел пальцы и принялся ожесточенно их разглядывать.

– Мама, а ты что скажешь? – спросила Нелли и поглядела на тетушку Дикки.

Та тихо зацокала языком.

– Не впутывай ее в это, Нелли, – устало пробормотал Берт, продолжая буравить взглядом свои руки. – Она с самого начала не хотела в этом участвовать, ты же знаешь.

Тетушка Дикки одобрительно передернула плечами и Лея с интересом посмотрела на нее.

– Твоя мама пригласила меня принять участие в дискуссии, – ответила на ее немой вопрос бабушка, ласково похлопав ее по руке. – А так как я как раз в это время наливала в чайник воду и расставляла чашки, то... пришлось согласиться, – и она неодобрительно покачала головой, с упреком глядя на внука. Тот покорно вздохнул.

– Но вот что нам и в самом деле стоит узнать, – продолжил Берт, словно и не заметив реплики тетушки Дикки, – так это то... Майкл, – перебил он себя, и его сын поднял на него испуганный взгляд, – ты можешь хотя бы объяснить, на кой тебе все это сдалось – лететь на пробы в другую страну? Ладно бы еще ты загорелся идеей поехать в другой город – это я еще могу понять, но к чему такие сложности?

– Там будет испанский язык, – отозвалась Нелли и Майкл захлопал на нее глазами. – А это преимущество.

– Ну, знаешь, у него и английский неплох, а в Черногории наверняка снимают кино и на английском, – Берт посмотрел на жену. – Мы вот с тобой смотрели тот фильм на прошлой неделе, помнишь?

– Не уверена, что он был местного производства, – Нелли нахмурила изящные брови. – Кажется, это был как раз один из этих... американских фильмов.

– Тем более, – с победоносным видом кивнул Берт. – Летел бы тогда прямо в Лос-Анджелес, это было бы по крайней мере логично... А какое кино снимается на Канарских Островах?..

– Актеры прилетят туда как раз из Лос-Анджелеса, – отозвался Майкл, глядя на отца с несколько ошалелым видом. – Феликс Крус, Бонни Белл, Кевин Смит, Агата Бруно... Все прилетят из Штатов...

– Феликс Крус? – повторила Нелли и покосилась на дочь. – Тот самый?

Почувствовав на себе ее взгляд, Лея в ответ лишь пожала плечами и ничего не сказала. Признаваться в том, что она до сих пор жалеет об упущенной возможности посетить мастер-класс знаменитого актера, она не хотела категорически, и тем более – теперь. Ей было не по себе уже из-за того, что она до сих пор помнит имя Феликса Крус, и всякий раз цепляется взглядом за его фотографии в интернете. Было достаточно уже и того, что Майкл записал себя в список его отчаянных поклонников, а так как список этот был размеров самых что ни есть титанических, то и думать о том, чтобы тоже скромно в нем отметиться было как-то... унизительно.

Лея передернулась, представив себе, как ликующе приветствует шокированного актера где-нибудь в темных закоулках Котора, вынуждая его сделать пару совместных фото – и заодно пожалеть, что охранников он так неосмотрительно оставил дома. Картинка получилась до того яркая, что она даже покраснела, пытаясь от нее отделаться, и прозевала целую речь брата, в которой Майкл подробно излагал, какие фильмы с участием Феликса Крус он посмотрел, и почему решил последовать его примеру и тоже сделаться актером. И хотя рассказывал он красочно, все-таки до конца увлечь слушающих родителей ему так и не удалось. Когда он кончил, Берт лишь тяжело вздохнул и принялся тереть лоб рукой, и только Нелли изловчилась и изобразила на лице улыбку.

– Что ж... – сказала она, словно стараясь убедить в этом саму себя, – если тебе удастся попасть на съемки фильма, в котором снимется знаменитый актер, то это будет большая победа, если ты хочешь быть актером.

Закончив, она зябко повела плечами, словно от произнесенных слов ей сделалось неуютно.

– Если его вообще пустят на пробы, – буркнул Берт. – В чем даже он сам сомневается.

Нелли неопределенно качнула головой и ничего не сказала, лишь время от времени бросая на сына задумчивые взгляды. Гостиная погрузилась в молчание, и на этот раз ни Майкл, ни его присмирившие друзья, не осмелились его нарушить.

«И, по всей видимости, нарушат еще очень скоро, – решила про себя Лея. – Видимо, ссылаться на блестящие перспективы для Майкла вдруг стало неактуально».

– Пойдемте-ка чай пить, – наконец сказала тетушка Дикки, медленно поднимаясь с дивана и увлекая за собой Лею. – Варенье само собой на хлеб не намажется, а подкрепиться надо. Ребята, вы с нами?

Кристиан и Джордже, на которых она посмотрела, закивали, и так резво припустили к кухне, что оставленный без поддержки Майкл тоже счел для себя возможным не задерживаться, а также признать себя временно побежденным. Временно, так как никто не сомневался – больше пары часов поднятая тема не продержится в воздухе, в конце концов снова обрушившись на семейство с чьей-нибудь легкой руки.

Проводив ссутулившегося сына взглядом, Нелли встала тоже, и вопросительно посмотрела на мужа. И когда пожимающий плечами Берт встал, миролюбиво погладила его по плечу.

– Кто ж мог подумать, что у нас дом набит такими Личностями, – буркнул он, так, что слышать его могла лишь она одна. – Мне и одной ученой и премудрой дочери хватало, а теперь еще и сын вдруг обнаружил желание продемонстрировать характер. Дожили. Еще не хватало, чтобы они спелись – спокойной жизни нам тогда не видать.

Впрочем, несмотря на опасения родителей, ни Майкл, ни тем более Лея, так и не коснулись за чаем опасной темы, и бутерброды были съедены в спокойной обстановке. А когда Джордже принялся намазывать маслом уже четвертый кусок батона, Лея и вовсе разрешила себе «откланяться» и ретироваться. Чинно положив чашку в раковину, она с чистой душой ушла за книжкой к себе в комнату, и спустя пять минут окончательно избавилась от всех мыслей, касающихся Майкла и Феликса Крус – утонув исключительно в мыслях мисс Беннет и ее окружения.

Глава 5

Король харизмы

Бросив в Кристл подушкой, Лили невозмутимо вытащила из сумки клубок шерсти с воткнутыми в него спицами и, усевшись на пол, принялась вязать, не замечая все еще кружащейся вокруг нее пыли.

– Ты, что, и правда тут спишь? – ошарашено спросила Кристл, оглядев чердак и попытавшись продраться взглядом сквозь толстый слой грязи, покрывавший стекло единственного оконца. – Вот тут?

– А что, очень мило, – Лили приблизила спицы почти к самым глазам, а потом, философски пожав плечами, резво переместилась на тот пяточок пола, куда падал проникавший сквозь окно свет. – Никто не мешает, Майкл под боком – как раз внизу его комната. Располагайся, тут и для тебя матрас найдется.

– Но я думала... – Кристл тоскливо оглядела груды опутанной паутиной мебели в тени, остановившись взглядом на медленно ползущему по полу пауку, судя по размерам и поступи – хозяину не только паутины, но и вообще всего чердака. – Разве ты не говорила, что живешь в комнате Майкла?

– Не говорила, – Лили озадаченно посмотрела на нее. – И не могла говорить, там и спать-то негде.

Тут Кристл не могла не согласиться – кровать Майкла занимала половину всего пространства, и комната его сестры была не лучше. Но что же, в таком случае, мешало Лили обосноваться где-нибудь в гостиной? Хотя бы на том крошечном диванчике?

– Бабушка Майкла и Леи иногда засыпает за просмотром телевизора, – сообщила Лили спицам. – Поэтому на тот диван нельзя рассчитывать.

Кристл поморщилась. Мало ей было Стивена, который получил официальное разрешение просматривать ее мысли – это она еще могла понять, но вот прощать Лили такие шалости...

«Ловлю тебя на слове, – произнес хриплый, старческий голос, и Кристл инстинктивно заозиралась. – Хотя... Совесть требует от меня признаться в том, что... Словом, я рад, что ты не можешь в меня чем-нибудь запустить, потому что я вроде как слышу абсолютно все твои мысли. Даже те, которые ты сама не слышишь.»

Кристл ахнула и ее голову наполнили звуки надтреснутого кашля. Лили с интересом на нее покосилась.

«Так закройся от меня! – потребовала она, отходя от Лили и делая вид, что присматривается к горе мебели. – Немедленно закройся!»

«Если бы это было так просто, моя дорогая, я бы тебе всего этого не говорил, – нравоучительно отозвался Стивен. – Делать мне нечего, что ли, признаваться в том, что ты заставляешь меня насильно читать твою биографию и просматривать все прилагающиеся к ней иллюстрации? Закройся ты от меня!»

«Заставляю... Вот еще!»

– Не думаю, что ты сможешь уснуть на этом, – меланхолично произнесла Лили, с плохо скрываемым интересом поглядывая на нее поверх спиц.

Кристл моргнула и посмотрела на свою руку, которой яростно сжимала спинку какого-то старого кресла. Брезгливо вытерев пальцы о штаны, она отскочила.

«Я же отгораживаюсь от тебя, – добавил голос напарника и Кристл прямо-таки увидела, как он небрежно пожимает плечами. – Так что тебе стоит сделать то же самое?»

«Можно подумать, это моя десятая двойная миссия, – раздраженно отозвалась Кристл, стараясь не смотреть на Лили, которая все еще продолжала с любопытством за ней наблюдать. – Если бы я хотя бы знала, как такие штуки делаются, я бы...»

«Ой, а вот этого не надо, – Стив хихикнул. – Ладно, старушка, не злись. Попробуй, для начала, просто проследить за ходом своих мыслей. Свои эмоции-то ты от меня скрываешь, так?»

«Разве?»

– Может, тебе помочь? – неуверенно спросила Лили, глядя на то, как Кристл дергает все то же кресло за подлокотник, с явным намерением вытащить его из общей кучи.

Кристл во-второй раз отдернула руки от кресла и на секунду замерла, массируя виски костяшками чистой руки. Потом натянуто улыбнулась и пошла по направлению к чердачной лестнице.

– Пойду, прогуляюсь, – бросила Кристл и принялась быстро спускаться.

«Как это понимать – я скрываю от тебя эмоции? – спросила она, быстро шагая по второму этажу. – Ты меня не чувствуешь?»

«Не-а, – Стивен хмыкнул. – И это забавно, если учесть, что ты без передышки о чем-то думаешь. Такое ощущение, что ты в трансе, и при этом думаешь старушечьим фальцетом».

Кристл остановилась посреди коридора и поморщилась.

«Выходит, когда ты закрываешься от меня, – начала она неуверенно, – то мои мысли от тебя все равно никуда не деваются?»

Стивен глубоко вздохнул и Кристл тихо всхлинула, чувствуя себя настолько уязвимой, что хотелось немедленно куда-нибудь сесть и начать себя жалеть. Печально поглядев на дверь комнаты Майкла, перед которой остановилась, она в который раз вытерла испачканные в паутине пальцы о штаны, а потом скрестила руки на груди.

«Ладно, не переживай, – Стивен сочувственно покашлял. – Все-таки я и Феликса прослушиваю, так что ты меня не особо напрягаешь. Ты – как старое доброе радио, Кристл.»

Кристл фыркнула и уже собралась было идти к наружной лестнице, как Стивен сказал:

«Это у тебя там комната брата Леи? Не зайдешь?»

«А зачем?»

«Кристл... Он же поклонник Феликса, – терпеливо пояснил Стивен. – У него наверняка там полно полезной информации и гламурных постеров. Тебе определенно стоит узнать хотя бы что-то о человеке, с которым Лее предстоит работать».

Произнес он это таким тоном, что Кристл поняла – Стивен куда с большим удовольствием сказал бы «будет иметь несчастье работать», и лишь с трудом сдержался. Громкое фырканье подтвердило эту догадку, и Кристл, улыбаясь, потянулась рукой к двери в комнату Майкла.

«Не смей открывать ее, – быстро добавил Стив и пальцы Кристл дрогнули, чуть не дотянувшись до ручки. – Вдруг он там».

«Как быстро ты, однако, меняешь решения».

«Пройди сквозь дверь, а не открывай ее, – явственно закатил глаза Стивен. – Не хватало еще, чтобы Майкл решил, что в доме живут призраки».

Майкла в комнате не оказалось, хотя Кристл это не особенно-то и удивило. Судя по отрывочным и каким-то кашеобразным мыслям Леи, та сейчас только тем и была занята, что сидела под своей неизменной яблоней на лужайке и пыталась сосредоточенно читать, не обращая внимания на громко разглагольствующих тут же брата и Джордже с Кристияном.

– И что ей стоит уйти читать к себе в комнату? – пробормотала Кристл, вновь выглянув через дверь в коридор, чтобы удостовериться в полнейшем отсутствии живой души поблизости.

«Если ты думаешь, что мне ничего не слышно, когда ты проговариваешь свои мысли в слух, то ты ошибаешься, – сообщил неизменный старческий голос в ее голове. – Что там? Можешь пошарить в компьютере?»

Кристал негодуяюще уперла руки в бока.

«То, что нам на миссии дана возможность свободно проходить сквозь двери, еще не значит, что... – Кристал задохнулась от негодования и продолжила, хмурясь: – И почему бы тебе самому мне не рассказать, что Феликс из себя представляет?»

Стивен кашлянул.

«Я могу, но для тебя лучше будет, если в первый раз тебе опишет его кто-нибудь из его поклонников, а не я».

«Это еще почему?»

«Да потому, что если его опишу я, то разжечь в Лее желание увидеть его в живую тебе не удастся, – вздохнул Стивен. – Я его знаю меньше суток, и пока что он напоминает мне скорее белку в колесе, чем кумира миллионов школьников».

– Миллионов? – уважительно протянула Кристал и резво забегала взглядом по развешанным по стенам плакатам.

«Да, он вроде как звезда первой величины, – почему-то недовольно признал Стивен. – Сейчас глубокая ночь, а под окнами стоят пара школьников с плакатами, плюс еще эти... уведомления, письма, фотографии, от которых его телефон разрывается. Я просто поражаюсь, как он еще не выкинул его в окно. Наверное боится, что те школьницы им завладеют.»

«Глубокая ночь? – изумленно повторила Кристал. – И ты все еще здесь?»

«То есть? – Стивен неуверенно смолк а потом с новым приступом кашля-смешком пояснил: – Попробовала бы ты заснуть в моем положении! Знаешь, какая между Люцерном и Лос-Анджелесом часовая разница?»

Кристал тревожно прикусила губу и одарила улыбающегося ей с одного из плакатов парня сочувственным вздохом.

«Да ладно... Разберусь как-нибудь, – лениво протянул Стивен и уже живее продолжил: – Так что там у тебя? Видишь кого-нибудь рыжего и наглого с виду?»

Если бы изображенный на плакате парень имел способность видеть тех, кому улыбался, он бы наверняка возмутился – Кристал так беззастенчиво вылупилась на него, услышав последние слова напарника, что Стив разразился в ее голове очередным приступом каркающего кашля.

«Ага, он самый, – услышала Кристал его ехидный голос. – Можешь любоваться с удовольствием.»

Было ли дело в волшебном звучании словосочетания «миллионы поклонниц», или же Кристал просто заранее настроилась на нужный лад, но вид Феликса Круса ее чем-то зацепил. И хотя вид неприлично гладкой, как у младенца, кожи, и сияющих белизной зубов мог скорее вызвать приступ зависти, все же было в нем что-то, из-за чего Кристал не поленилась, и подошла к плакату ближе, чтобы как следует все разглядеть.

Веснушек у всемирно известного актера не было, и по сравнению с рыжими волосами его кожа сияла рекламной белизной, придавая ему сходство с подростком. Волосы были традиционно взъерошены, голова склонена на бок, а вид встопорщенного джинсового воротника почти довершал картину эдакого веселого, дерзкого подростка. Почти довершали, потому что вся картина поспешила рассыпаться прахом, едва Кристал сосредоточила свое внимание на глазах. Затаившееся в них выражение, хоть и было озорным, все-таки никак не могло принадлежать тому юнцу, которого Феликс так старательно изображал. Нет, именно взгляд и выдавал в нем наличие внутреннего стержня, уверенности в себе, и еще много всего такого, чем редкий взрослый может похвастаться, не то что подросток. Да и не только взгляд обращал на себя внимание.

«Какие у него глаза странные, – пробормотала про себя Кристл, неуверенно хмурясь. – Слишком уж четко очерченные, да и форма какая-то... вытянуто-миндалевидная.»

«Его мама корейка, – пояснил Стивен. – А отец испанец. Жгучая смесь, а?»

– Это точно, – пробормотала Кристл, все еще разглядывая плакат.

«Все дело не только во внешности, – продолжил Стивен, – хотя она, надо признать, яркая. Не знаю, насколько можно такому верить, но поклонницы называют его королем харизмы... Ты с этим согласишься?»

И хотя в голосе его отчетливо просквозил сарказм, Кристл, к своему удивлению, не почувствовала себя согласной и неуверенно качнула головой.

«Что-то в нем определенно есть, – признала она. – Думаю, все дело именно во взгляде.»

Стивен ничего на это не ответил, но Кристл прямо-таки почувствовала, как он скептически вздергивает брови.

«Ну вот, одной поклонницей больше, – фыркнул он наконец. – Оно и к лучшему, сможешь найти подход к Лее.»

Кристл улыбнулась.

«Думаю, особенно стараться мне и не придется, – отозвалась она. – Наоборот, ее раздражает тот факт, что он ей нравится, потому что теоретически такие характеры не в ее вкусе. Скорее всего, она предпочитает восхищаться кем-то, кто представляет из себя его полную противоположность. Кем-нибудь, способным лишь одним своим словом изгнать из собеседника даже намек на легкомысленность, и парализовать его холодным взглядом – что, как ни парадоксально, в миг растопит лед в его сердце. Сердце Леи, я имею в виду.»

Стивен обдумывал это так долго, что в конце концов Кристл решила, что он и вовсе закрылся от нее. И когда он наконец подал голос, она уже готова была выйти из комнаты, и даже присматривалась к двери – решая, стоит ли просочиться, или лучше просто открыть, как и положено.

«Жду не дождусь, когда они познакомятся, – фыркнул Стив и Кристл понимающе хихикнула. – Готов поспорить, они начнут раздражать друг друга уже спустя несколько секунд после начала знакомства. Что, конечно, для нас не очень хорошо, – уже серьезнее добавил он и Кристл почувствовала исходящее от него покаянное настроение. – Придется поработать.»

Кристл согласно вздохнула и таки просочилась сквозь дверь, решив положиться на надежность. И не зря – по коридору уже шел Майкл, на этот раз совершенно один, и при том, судя по выражению лица, в прескверном настроении. Во всяком случае Кристл искренне порадовалась, что ее не видно и не слышно.

«Ладно, я спать, – произнес в ее голове надтреснутый голос. – Через пару часов этот рыжий поедет в свою студию, так что лучше сопровождать его в сознательном состоянии. Привет Лили.»

Кристл не успела даже попрощаться – ее «спокойных снов» словно горохом ударились об моментально выросшую между ней и напарником стену, тут же от нее отлетев. Моргнув, она философски пожалала плечами и потопала искать Лею.

Настроится на рабочий лад оказалось раздражающе сложно. Как она и предполагала, «синдром эгоиста», как еще пару веков назад прозвали это состояние избиратели, поспешил дать о себе знать не мешкая. Да и чему тут было удивляться, если еще пару дней назад Кристл и не подозревала о существовании Леи Хоран, а потому и гореть желанием помогать ей никак не могла. А теперь, как и всем Аэр в течение первых дней задания, ей предстояло заново привыкнуть к этому чувству – сопереживать, беспокоиться, и думать не о себе, а о подопечном. Начать прислушиваться к его эмоциям, контролировать его настроения, подкидывать идеи и никогда не блокировать его мысли – ко всему этому ей еще предстояло привыкнуть.

Кристл потратила весь остаток дня, возвращая в себе интерес к подопечной, а заодно и прикидывая, как бы так поизящнее начать подбрасывать ей правильные идейки и мысли. Все-

таки до предполагаемой поездки на Тенерифе оставалось не так много времени, а потратить каждый оставшийся час с пользой было выгодно и Кристл, и полезно для самой Леи.

– Я начинала с рекламы, – сообщила вечером Лили, когда посеревшая от усталости Кристл вновь показалась на чердаке и поделилась с ней своими мыслями. – Начала следить, чтобы Майкл заходил именно на те сайты в интернете, на которых могли быть статьи о Феликсе, или интервью, или просто его фотографии. В конце концов это сработало и он начал сам искать нужную информацию.

– Лея провела весь день под яблоней, – мрачно отозвалась Кристл, стараясь по возможности тихо вытащить из груды мебели матрас, не сбив им стоявшую на полу лампу. – Она даже своим ноутбуком ни разу не пользовалась! Как же я при этом могу заинтересовать ее каким-то там актером?

Лили принялась мечтательно наблюдать за пауком, который лениво полз мимо ее ноги, направляясь к вышеупомянутой лампе, освещавшей чердак тусклым, желтым светом.

– И телефоном она тоже, кажется, не интересуется, – пропыхтела Кристл, устраивая свою добычу на полу и отмахиваясь рукой от пыли. – Хотела бы я знать, есть ли он вообще у нее. Не могу же я начать указывать ей на то, что какой-то из героев ее книги как-то похож на...

Не закончив, Кристл хлопнула себя по голове и беззвучно хихикнула.

– Идея, – пробормотала она, и поглядела на недоумевающую Лили заблестевшими глазами. – Провести рекламную кампанию очень даже можно, только... только ради этого придется пожертвовать сном. Хотя, – добавила она, поглядев на пыльный матрас, – может, оно и к лучшему.

И, оставив Лили ошарашено глядеть себе в след, Кристл снова ссыпалась вниз по лестнице.

Как она и предполагала, Лея еще не успела вернуться с ужина, на который отправилась от силы пять минут назад. А так как отсутствием аппетита подопечная явно не страдала – судя по количеству булочек, которые она съела под своей неизменной яблоней, – Кристл могла без опаски решиться, и проделать то, что еще пару часов назад предлагал ей Стив, и от чего она тогда так решительно отказалась.

Просочившись в темную комнату подопечной и быстро усевшись за письменный стол, Кристл, не мешкая, открыла лежавший на нем ноутбук. Повозилась, ломая голову над тем, с чего же лучше начать, а потом решительно забила пальцами по клавиатуре.

Глава 6

Фокусы подсознания

Спать Лея искренне любила, и особенно – когда это времяпрепровождение сопровождалось просмотром занимательных сюжетов. И несмотря на то, что чаще всего ничего стоящего не снилось, бывали дни, когда от одного-единственного сна у нее поднималось настроение на целую неделю.

А когда Лея обнаружила, что на сюжет снов может повлиять чтение, то, не раздумывая, позволила себе заболеть «книжной болезнью», дав себе торжественное обещание – никогда не бросать читать. Книги помогали настроиться на нужный лад, а также и перебить неприятный осадок, вызванный какой-нибудь семейной ссорой – что тоже было очень и очень кстати, так как на сюжет снов также влияла и реальная жизнь, что было не слишком-то приятно.

Вот и теперь, переживая необходимость помешать произошедшей в доме ссоре просочиться в сны, Лея посвятила весь остаток дня чтению, вытесняя таким образом из головы ненужные мысли. И хотя Майкл, также вышедший с друзьями на воздух, то и дело принимался снова у нее перед носом, мешая сосредоточиться, все-таки своей цели Лея почти добилась – ссора ей так и не приснилась, хотя и любимых книжных героев она не увидела. Вместо этого она провела всю ночь, прогуливаясь по улицам Барселоны, преследуя кого-то и от кого-то убегая.

Раздосадованная такими результатами, Лея провела весь следующий день как можно дальше от Майкла и его дружков, таская с собой повсюду книгу и читая ее при каждом удобном случае. Ей даже удалось пропустить таким образом продолжение вчерашней ссоры, благополучно переждав ее в своей комнате и отказавшись принимать в ней участие.

Успокоенная и довольная, она уснула в положенное время, и на сей раз даже смогла мельком увидеть пару раз любимых книжных героев, прежде чем ее сон вновь сменился – она снова оказалась в Барселоне, и ее снова кто-то преследовал.

Барселону Лея знала хорошо, но тем не менее не удивилась, обнаружив, что выбегает на совершенно незнакомые ей перекрестки и пробегает по никогда прежде не существовавшим бульварам. Удивило ее другое – как бы быстро и долго она ни бежала, преследователь не отставал. Под конец ей даже стало казаться, что преследует ее не один, а по меньшей мере пара человек, а прохожие специально заслоняют ей дорогу.

Спустя целый час, как ей показалось, преследования, раздраженная, хоть и не уставшая, Лея вбежала в двери какого-то небоскреба. Не останавливаясь, с подозрительной легкостью преодолела все пролеты служебной лестницы, словно пробка вылетев затем на крышу. По инерции подскочила к краю и лишь там остановилась, парализованная открывшейся панорамой.

Город был как на ладони, и легкая дымка покрывала тонким шлейфом строя уходящих торжественной перспективой вдаль домов, одновременно словно приглушая гул мегаполиса. По ленте широкой дороги внизу плелись машины, а где-то далеко впереди серебрилась в лучах солнца полоска моря. Судя по всему, было лето, но от гуляющего по крыше прохладного ветра Лея поежилась и поспешила отойти от края подальше.

Выждав с минуту для верности и осмотревшись, она в конце концов с облегчением выдохнула и пошла обратно к лестнице. Протянула руку к двери, радуясь тому, что все-таки отвязалась от преследователя, и тут же испуганно отскочила назад – та распахнулась, и на пороге появился тот самый преследователь, при виде которого Лея изумленно заморгала.

– Вот ведь... – пробормотала она, поморщившись и глядя на тяжело дышавшего парня. – Столько усилий потратила, и все впустую.

Быстро осмотревшись, и придя к неутешительному выводу, что перепрыгнуть на крышу соседнего дома у нее никак не выйдет, Лея нерешительно попятилась.

– Да стой же ты! – рявкнул за ее спиной Феликс Крус, и, подскочив, схватил ее за локоть. – С ума сойти, сколько можно за тобой бегать?!

– Вот и не бегал бы! – скривилась Лея и выдернула руку, метнув на преследователя негодующий взгляд. – Кто заставлял-то!

Глядя на нее, Феликс уже собрался было ответить, но вместо этого лишь согнулся пополам, пытаясь отдышаться.

– Что б я еще хоть раз... – просипел он, пока Лея свысока глядела на его рыжую макушку. – Хоть раз согласился пойти на такое... Глаза б мои тебя не видели!

Последние слова он выкрикнул, вновь распрямившись и вперившись взглядом в Лею. От неожиданности, та покраснела и машинально заправила прядь волос за ухо.

– Немыслимо... – продолжал Феликс, справившись с голосом и понизив его до привычного баритона. Фыркнув, он оглядел Лею с головы до ног, так что та поспешила скрестить на груди руки. – И все ради такой неблагодарной... Немыслимо!

Попытавшись осмыслить это обвинение, Лея нырнула в недра собственной памяти и покопалась в ней, но нашла лишь печальное опустошение. Недоуменно заморгала и наконец сообразила – привычно навязанных сном воспоминаний нет, потому что она осознает, что их в принципе не может быть... А это значит... это значит, что она понимает, что спит!

Осознанные сны с ней и раньше случались, и тогда она без зазрения совести этим пользовалась – летая и всячески валяя дурака. Но обычно, в таких случаях, ей снились ее родственники, и уж никак не люди, о которых она никогда и не думала и тратить на которых свой осознанный сон определенно не хотела. А актер Феликс Крус как раз относился к категории последних.

– Можно подумать, у тебя хватит способностей сыграть эту роль, – выдохнул Феликс, и отвлекшаяся Лея недоуменно перевела на него взгляд – Ты даже не пришла на тот мастер-класс, а теперь собираешься явиться на прослушивание. На что ты вообще рассчитываешь?

Моргая, Лея оторопело глядела на него, чувствуя раздражение от того, что сказанные слова ее задевают, несмотря на то, что произнес их созданный ее сознанием фантом.

– И ладно бы еще это, – продолжал Феликс, сведя брови и серьезно глядя ей в глаза. – Но... ты ведь еще и забыть меня не можешь. До сих пор не можешь.

Желание малодушно махнуть рукой на фантом и удалиться летать над городом растаяло прежде, чем Лея успела это осмыслить, и она негодуяще выпалила:

– Неправда!

Выражение недовольства и непонятного для Леи гнева слетело с лица Феликса и он весело фыркнул, взъерошив себе волосы.

– Ой, угадал, – пробормотал он и хихикнул.

Тут уж Лея задохнулась от неподдельного возмущения и пообещала себе самую настоящую головомойку при пробуждении. Чего-чего, а от собственного подсознания она уж никак не ожидала подобных фокусов, и мириться с подобным не собиралась.

– Ты всего лишь сон, – буркнула она, стараясь убедить в этом прежде всего себя, так как прекрасно понимала – в осознанных снах совершенно бессмысленно надеяться таким образом убедить кого бы то ни было. Но сдержаться конкретно в данном случае она была просто не в силах. Пусть перед ней и плод ее воображения, но ассоциировать его при пробуждении с настоящим Феликсом она не станет. В конце концов, это будет просто нечестно по отношению к настоящему Феликсу, даром что... ну да, даром что он все равно об этом никогда не узнает.

Она уставилась на актера, ожидая увидеть на его лице положенную растерянность или же и вовсе – отсутствие всяческой реакции, но Феликс словно отмахнулся от всех ожиданий, ласково улыбнувшись и продолжив с интересом на нее глядеть.

– Всего лишь сон, – с нажимом повторила Лея, отступая от него на шаг. – Сон!

Глядя на нее, Феликс продолжал улыбаться. Не выдержав его взгляда, Лея в конце концов совсем ступевалась. Она еще никогда не сталкивалась с подобными сценариями в своих снах, и теперь разрывалась между двумя желаниями: сбежать или поглядеть, чем же все закончится. В качестве компромисса она взяла себя в руки и пристально оглядела спокойно стоявшего перед ней парня, сравнивая его с той картинкой Феликса Крус, которую сама же нарисовала с помощью воображения еще год назад.

Как она и представляла, ростом он был выше нее по крайней мере на голову, но при этом так отчаянно походил на подростка, что дать ему положенные двадцать пять лет Лея не могла при всем желании. Кожа у него была гладкая, улыбка озорная, и только голос, да и пожалуй взгляд выдавали в нем человека, которого тысячи и тысячи поклонников по всему миру называли не иначе как «самым харизматичным актёром современности». И Лея, хоть и не относила себя к числу его поклонников, прекрасно понимала, чем вызван подобный ажиотаж – на ее памяти еще ни один актер так откровенно не смеялся над необходимостью казаться величественным и серьезным, бесстрашно настаивая на своем желании оставаться мальчишкой, вечным подростком, чья непредсказуемость раздражала бы, не кройся под ней прочный, внутренний стержень характера. А в том, что этот стержень имелся, сомневаться не приходилось хотя бы потому, что Феликс Крус так старался всем своим видом доказать обратное.

Тысячи его фанатов готовы были без устали восхищаться тем, как их кумир любит дурачиться на камеру, сталкиваясь на улице с заставшими его врасплох папарацци, как он изображает неуклюжесть и смущение, приходя на ток-шоу, срывает овации и вызывает шквал смеха публики выступая на презентациях и рассказывая о съемках своего последнего фильма... Казалось, ему даже ни к чему было прибегать к услугам пиар компаний, потому что каждый его выход в свет и так моментально превращался в сотни и тысячи статей в журналах и блогах, разлетаясь фотографиями и цитатами по всему миру, и превращая людей в его поклонников. Так и сама Лея узнала о нем год назад, случайно прочитав одну статью, выскочившую в ленте новостей в интернете и привлекшую ее внимание. Так и ее брат однажды посмотрел интервью с его участием, сразу же после этого приступив к просмотру одного из его фильмов.

– Я никогда бы не подумал, что потрачу весь вечер на комедию, – ошеломленно признался Майкл в тот вечер, и Лея с ним согласилась. В то время Майкл Хоран все еще слыл отчаянным книголюбом, посвящающим вторую половину дня исключительно чтению. И его тогдашнее признание ее так потрясло, что она не удержалась, и... решила проверить, о том ли актере была написана статья, попавшаяся ей на глаза лишь пару дней назад. А после этого выяснилось, что знаменитый актер проведет мастер-класс в Барселоне – на своей родине. Но попасть на этот мастер-класс Лея так и не смогла.

И вот теперь, спустя месяцы после переезда, Майкл заговорил о Феликсе Крус и предложил всем, включая сестру, поехать вместе с ним на съемки... Глядя на Феликса и мрачно думая о том, что она думает о брате, из-за которого вездесущий актер пробрался в ее осознанный сон, Лея молчала. А Феликс, все еще стоявший напротив, вдруг решил, что следовать ее примеру и молчать не желает.

– Нравлюсь? – с детской непосредственностью поинтересовался он, засунув руки в карманы и принявшись весело перекатываться с носков на пятки и обратно.

Вид у него сделался такой, что Лея моментально представила себе золотистого ретривера, принесшего мячик хозяину и ожидающего его похвалы. Она от души фыркнула.

– Да признай это уже, – закатил глаза Феликс и заступил ей дорогу, помешав обойти себя и пойти к лестнице. – Зачем тебе такие сложности? Только за братом на съемки не езжай, все равно у тебя ничего не выйдет, хоть ты и симпатичная.

– Глаза б мои тебя больше не видели, – буркнула в ответ Лея.

– И не стоит, – согласился с ней Феликс, весело усмехнувшись. – И я сам иногда видеть себя не хочу, поверь, но приходится... Так что со съемками?

– Вот ведь настырный сон! – Лея оставила попытки отодвинуть его в сторону и подбоченилась, глядя на него исподлобья. – Какое тебе-то дело? Не поеду я ни на какие съемки, и не собиралась! Хватит уже и Майкла в качестве преданного фаната и коллеги, а меня оставь в покое!

Она топнула ногой, но Феликса это нисколько не впечатлило. Впрочем, создавалось такое впечатление, что в данную минуту его не впечатлила бы даже граната, пролетевшая мимо. Потратив добрых пару минут на обдумывание сказанных Леей слов, он в конце концов пожал плечами и сказал:

– Что ж, может, у него и получится.

– Что? У Майкла? – Лея моргнула и запальчиво продолжила: – Конечно, получится! Знаешь, сколько месяцев он мечтал об этом?

Она едва удержалась от того, чтобы не добавить «И теперь он не перед чем не остановится, а я помогу ему!», но Феликс словно додумал это за нее, потому что хихикнул и продолжил весело качаться с мысков на пятки. Вид у него сделался самый беззаботный, и Лея гневно засопела, раздраженная с одной стороны, и безумно рассерженная от того, что раздражается по такому глупому поводу. Ведь, в конце-то концов, какое ей было дело до того, что она услышала? С таким же успехом она могла бы начать сама с собой мысленную баталию. Но, с другой стороны... так ведь и впрямь можно было много чего интересного про себя узнать – она ведь разговаривала не абы с кем, а со своим подсознанием!

– С чего ты вообще взял, что я не справлюсь? – буркнула она, решив, раз уж начала, идти до конца.

Феликс оглядел ей снисходительно и таким тоном, словно хотел подсластить горькую пилюлю, произнес:

– Видишь ли, все дело даже не в тебе, а скорее во мне. Жаль будет, если ты влюбишься в меня окончательно.

– Что?! – Лея задохнулась от новой волны возмущения, заподозрив, что и она не последняя. – С чего ты это взял?

– Жаль будет, если придется причинять тебе боль, – Феликс сочувственно похлопал ее по плечу и заодно бросил взгляд на свое запястье, на котором поблескивали часы. Охнул и приблизил их к глазам, повернувшись затем к двери.

– Нет уж, постой! – Лея схватила его за рукав, но, перехватив его выводящий из равновесия сочувственный взгляд, поспешила разжать пальцы. – Я вообще даже и не думала о том, чтобы поехать за Майклом на эти съемки, так с какой стати мне думать о тебе?

– Прости, но это вопрос скорее к тебе, а не ко мне, – быстро ответил Феликс и нетерпеливо растрепал себе пальцами волосы, то и дело кидая взгляды в сторону двери.

Открыв и затем закрыв рот, Лея принялась судорожно подыскивать ответ, способный поставить зазнавшегося актера на место, и вообще доказать ему, что он глубоко ошибается, и что она ждет от него извинений, но не успела.

– Прости, но мне правда пора, – выдохнул Феликс и метнулся в сторону двери, еще успев напоследок шуточно шелкнуть возмущенную Лею по носу. – Послушайся моего совета! – еще услышала она, когда подбежала вслед за ним к двери и услышала грохот шагов по ступенькам. – Не езжай за мной, а то я за себя... то есть, за тебя не отвечаю!

Поборов грандиозное искушение прореветь ему в ответ нечто оскорбительное но при этом исполненное истинного достоинства, Лея в конце концов ограничилась тем, что выскочила обратно на крышу и от души захлопнула за собой дверь, разъяренно сдувая с лица растрепавшиеся на ветру волосы.

– Как он вообще может куда-либо опаздывать? – рывкнула она, подходя к краю крыши и пытаясь найти взглядом выход из здания. – Мой сон – мое и время! Захотела бы, вообще заперла его тут и ушла – никто бы мне ничего не сказал!

Она почувствовала мстительное удовольствие, когда увидела, как вылетевшая из здания крошечная рыжая точка споткнулась на ходу и чуть не упала, а когда Феликс задрал голову и посмотрел вверх, Лея быстро продемонстрировала ему кулак, внушительно им погрозив. Впрочем, появившееся вслед за этим удовлетворение поспешило лопнуть, когда она сообразила, что с такого расстояния он вряд ли вообще способен отличить ее от печной трубы, что уж говорить о крошечном кулачке.

Но худшее было даже и не это. Едва Феликс запрыгнул в остановившееся у тротуара такси и то тронулось, Лея испугалась. Сон начал таять, а удаляющаяся точка такси теперь увозила прочь не только бросившего ей вызов актера, но и возможность когда-либо на этот вызов ответить, или, что еще лучше – проигнорировать его. Потому что настоящий Феликс Крус никогда об этом не узнает, а сама Лея не успокоится, пока не докажет ему и себе, что все сказанное не имеет к ней никакого отношения.

Глава 7

Окончательные решения

Не обращая внимания на скептические взгляды Лили, Кристл с чистым сердцем позволила себе откровенно радоваться жизни и не скрывать этого. Ведь, в конце концов, никто не смел поставить ей это в вину, так как приносящие удовлетворение причины были связаны исключительно с миссией, а потому и одновременно служили предметом гордости.

Оставив Лили в одиночестве, она в вприпрыжку помчалась по коридору к лестнице, чтобы затем выбежать во двор. С нависающих тяжелым одеялом туч сыпался морозящий дождик, над водой залива клубился туман, но на безоблачном настроении Кристл это никак не отразилось – тихо и довольно фыркая, она убежала под навес крошечной беседки и с ногами забралась в плетеное кресло, на ходу смакуя приятные воспоминания.

«Рискуешь, дорогая, – Стивен, чье появление как и всегда застало Кристл врасплох, радоваться вместе с ней не спешил. Что, однако, также не повлияло на поднятое настроение его напарницы. – Ты же понимаешь, что изобразить настоящего Феликса у тебя все равно не получилось?»

На сей раз уловитель решил омолодить голос Стивена, но в отместку опустил его до такого гулко баса, что у Кристл по его вине зазвенело в ушах. Даром что громко ее напарник не думал.

«А ты этого не можешь знать, – беспечно отозвалась Кристл и в который раз хихикнула, заморгав на вырвавшийся изо рта клубок пара. – Я специально прочитала статей десять, посвященных исключительно теме характера твоего подопечного, его голоса, манеры держаться и стиля. Думаю, не промахнулась.»

«А если Лея все-таки клюнет и полетит на Тенерифе – как ты ей объяснишь „нового“ Феликса? Она-то познакомилась не пойми с кем. Ах, понимаю... – чуть погодя глубокомысленно пробасил он. – Ты надеешься, что она все спишет на сон?»

Кристл смущенно потерла нос.

С грандиозного момента пробуждения Леи от того самого сна прошло уже несколько дней, но подробности того утра все еще стояли перед глазами Кристл, как живые. Да и как она могла их забыть, если Лея и до сих не пропускала не единого случая напомнить себе о случившемся – как о событии в высшей степени нарицательном.

Проснувшись тем утром за несколько минут за будильника, Лея так подскочила на кровати, что явившаяся к ней за проверкой Кристл даже опешила. Превратив умывание в процесс полоскания головы в миске с холодной, почти что ледяной водой, Лея, брезгливо вздрагивая, провела затем перед зеркалом настоящее представление, грозно тыкая в свое отражение пальцем и неодобрительно шурясь, словно укоряя зеркало за желание продемонстрировать ей такую неприятную личность. Она провела все утро, стараясь положить конец мысленной буре, и впервые за очень долгое время так и не взяла за весь день в руки книгу, словно стараясь таким образом доказать себе, что не нуждается в том, чтобы сбегать от каких-либо мыслей. В итоге, за весь день она так устала, доказывая себе, что чувствует себя как никогда спокойной, что заснула сном без снов – с разрешения смилостивившейся и несколько ошарашенной таким ярким эффектом Кристл.

«Что ж, по крайней мере – это не романтическая миссия, – поразмыслив, заметил Стивен. – Лея вполне может проникнуться к бедному Феликсу живейшей антипатией – это может даже пойти на пользу, так как она может решиться лично сообщить ему об этом».

Но Кристл лишь рассмеялась, выпустив облачно пара и тут же поежившись.

«О какой антипатии может идти речь, если она каждые полчаса останавливается на окончательном решении никуда не ехать? – мысленно хихикнула она. – За сегодня она уже три раза убеждала себя в том, что ей совершенно все равно, поедет ли Майкл, или нет, потому что ее это совершенно не касается. И да, – добавила она уже серьезнее. – Я как раз хотела тебя спросить: это и впрямь не романтическая миссия?».

«Я не помню, чтобы избиратели об этом говорили, – задумчиво пробасил Стивен. – Я так понял, что наша первостепенная и главная задача – это добиться того, чтобы они начали вместе работать...»

Кристал кивнула и потянулась, с удовольствием вдохнув холодного воздуха.

«...и поэтому, – добавил Стив, – меня изумляет твое спокойствие. Не боишься, что Лея в конце концов и впрямь никуда не поедет?»

«Разве что запрет себя в комнате и выкинет ключ в окно, – фыркнула Кристал. – Хотя... Если уж на то пошло, я все-таки не до конца уверена в том, что оценила по достоинству ее характер. Настолько упорное желание действовать по-своему мне еще ни у кого не приходилось встречать. С этого инцидента со сном прошло всего несколько дней, а она уже тренируется пресекать на корню любую мысль, касающуюся Феликса. Также она специально посмотрела пару фильмов с его участием, чтобы убедиться в том, что его внешность ее не трогает, и даже начала подумывать о том, чтобы заступиться за Майкла перед родителями».

«Это я знаю... – Стивен задумчиво вздохнул.»

Кристал поборола искушение высказаться по поводу его потрясающей осведомленности, но Стивен прервал ее мысленные метания, от души и басом рассмеявшись.

«Рассказывай, – предложил он затем, постаравшись думать серьезным голосом. – Что намерена делать по этому поводу?»

«Какой смысл говорить, если ты уже заранее все знаешь, – буркнула Кристал.»

«Ради приличия, дорогая, – медовым голосом пояснил Стивен. – Тогда у меня будет официальное разрешение забросать тебя ненужными советами, так как сейчас меня останавливает исключительно совесть.»

Кристал расфыркалась, и послышавшееся в ее голове хихиканье едва не довело ее до непреодолимого желания выключить уловитель. Сжав пальцы в кулаки и впившись ногтями в кожу, она терпеливо подождала, пока противное хихиканье затихнет, погрузившись затем в многозначительное молчание.

«Ладно, прости, – вздохнул Стивен спустя минуту. – Итак, твоя подопечная намеревается заступиться за своего брата, когда он опять заведет разговор про поездку. И случится это, как я понял, уже сегодня... И ты не собираешься в это вступать, положившись на упрямство Леи, так?»

«На ее здравый смысл, – согласно кивнула Кристал.»

Стив в очередной раз хмыкнул.

«И если все пойдет как надо, – продолжил он, – то уже сегодня вечером Майкл получит добро на покупку билетов на десятое апреля. То есть на послезавтра... А бронировать номера в гостинице, машину и паковать чемоданы все счастливые родственники, включая Лею, начнут только завтра, так как сейчас уже вечер... И тебя ничего не смущает, – Стивен еще раз помедлил и весомо закончил. – Умница.»

Кристал беспечно пожала плечами и встала.

«И не проси меня потом спасать ситуацию, – уже совершенно искренне пробурчал Стивен, когда она побежала под дождем к двери в дом, а там уже совершенно машинально прошла прямо сквозь нее. – Я и пальцем не пошевелю, чтобы помочь... Могла бы хотя бы навести Лею на мысль поискать билеты на более позднее время, чтобы все могли спокойно собраться, и...»

«Пока, Стивен, – прервала его Кристал, и, послав ему обманчиво ласковую улыбку, побежала в сторону лестницы на второй этаж.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.